

НАШИ • ТАМ

ИМПЕРИЯ ОСТВЕР

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ТЕНЬ

ИМПЕРАТОРА

Наши там (Центрполиграф)

Василий Сахаров

Тень императора

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Сахаров В. И.

Тень императора / В. И. Сахаров — «Центрполиграф»,
2015 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-06130-0

После сражений на Восточном фронте граф Ройхо возвращается в свои владения. Он восстанавливает силы и наслаждается долгожданным покоем. Однако продолжается это недолго. По велению своего учителя Иллира Анхо, полубога и верного паладина богини Кама-Нио, граф отправляется в Грасс-Анхо, столицу империи Отвер. Его принимает император, и Ройхо становится советником государя. Это неожиданность, но Ройхо воин и готов ко всему. И опять граф в гуще событий, формирует дворянские отряды, сражается с врагами, изменниками и вампирами и становится не просто слугой императора, а его Тенью.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-06130-0

© Сахаров В. И., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	13
Глава 2	20
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Василий Сахаров

Тень императора

© Сахаров В. И., 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Пролог

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 7.05.1407

Высокий сухопарый брюнет с благородной сединой на висках вошёл в полутёмную комнату, на ходу расстегнул жёсткий ворот камзола и упал в глубокое кресло. Он устал и хотел только одного – спать. Однако накопившиеся за день проблемы не отпускали его. Мужчина знал, что сразу не заснёт, и, прежде чем отправиться в спальню, налил себе кубок крепкого вина и постарался отрешиться от всех забот.

Звали его Тайрэ Руге, он являлся имперским аристократом из старинного рода, а также канцлером двора его императорского величества. До недавних пор должность мелкая, граф отвечал за управление придворными, обеспечение быта молодого государя и хранение имперских печатей. Звание громкое, но без веса и возможности влиять на дела государства.

Впрочем, это осталось в прошлом, ибо времена изменились.

Группа патриотов, объединившись в организацию «Имперский союз», поддержала Марка Четвёртого Анхо в стремлении избавиться от навязчивой и опасной опеки великих герцогов. Граф Руге, который возглавил эту подпольную сеть, вложил в борьбу все силы и душу без остатка. Он не жалел ни себя, ни других, шёл по трупам и совершал мерзкие вещи, но в итоге у него всё получилось.

Ферро Каним стал тестем молодого императора и перешёл на его сторону. Туир Кайяс бился против ассирийцев и асилков, ни на что другое не отвлекался и в дела управления государством не лез. Семейство Ратина пало в результате предательства старшего сына, пожелавшего стать самозванным королём, но разбитого имперскими полками. Клан Витимов также не устоял и распался после гибели великого герцога Эрика. Ульрик Варна, как и подобает потомственному воину, сторонился политики и считал её делом грязным, лишь бы его не трогали. А что касательно других имперских феодалов, с ними было проще. Кто за императора, того приблизили ко двору и постарались обласкать. А кто против и пытался поднять мятеж, тех уничтожали без всякой жалости, невзирая на чины, звания, прежние заслуги и древнюю родословную.

Вслед за великими герцогами и остальные члены Верховного имперского совета поделились с государём, правильнее сказать – с канцлером, своими привилегиями и правами. Глава Торгово-промышленной палаты магнат Вар Виглиц спрятался в провинции, окружил себя наёмной армией и старался не высовываться. Верховный патриарх Миш Ловитра с головой ушёл в дела религиозного культа Самура Пахаря, номинально главного имперского бога, и во дворце появлялся лишь для того, чтобы изречь очередное страшное пророчество, которое не сбывалось. А помимо них был старый архимаг Вихт Дассар, марионетка лидеров магических школ, с коим Руге смог договориться и нашёл общий интерес.

В общем, долгосрочный план канцлера удался. При поддержке юного императора он смог перехватить нити управления государством, и с недавних пор к нему прилепилось одно прозвище. Некоронованный властелин – вот как его называли приближённые ко двору люди, и в этом была доля правды. Марк Анхо не мог тянуть на себе управление огромным государством. Это естественно, поскольку он – больше символ власти, чем реальный самодержец, да и молод. Для того чтобы руководить чиновниками, военными, олигархами, магами, жрецами и дворянами, у него имелись имперцы и Руге. На них государь мог положиться, и граф продолжал работать, прилежно и не покладая рук. Вот только чем дальше, тем больше его путь расходился с путём императора.

Сам для себя граф придумал образ идеального правителя: жёсткого, решительного, готового ради достижения великих целей на великие жертвы и послушного своим мудрым советникам, которые знают, как лучше поступать и что необходимо для процветания империи. А Марк Четвёртый таким не был, по крайней мере пока. Несмотря на молодость, государь имел своё мнение, часто не совпадающее с мнением канцлера и преданных ему людей. И хотя это мелочи, которые ни на что особо не влияли, Руге поведение императора раздражало. Причём настолько, что пару раз у него мелькала мысль о замене Марка. Благо наследник уже имелся.

Однако в этом варианте были сложности. Во-первых, именно Руге последние десять лет курировал воспитание Марка Анхо и назначал ему наставников. Значит, именно канцлер отвечал за то, каким человеком стал своенравный император. Во-вторых, граф не имел собственных детей и порой ловил себя на мысли, что относится к императору словно к собственному ребёнку. И в-третьих, наследник, случись что с Марком, моментально окажется под прикрытием клана Канимв, а они делиться властью с канцлером не станут. Это ясно, назначат регентом императрицу или великого герцога Ферро, а канцлера сошлют в глухомань и уничтожат.

Поэтому, к счастью для императора, граф прогонял дурные мысли прочь и оставался верен престолу. Однако при этом он всегда поступал по-своему. Что бы ни приказывал Марк, сначала любое его распоряжение одобрялось канцлером и только затем доводилось исполнителям. И если Руге считал, что император не прав или поступает опрометчиво, приказ не исполнялся. Всё равно, прежде чем попасть к Марку, любая информация проходила через Руге и его имперцев, так что опасности для него не было. Коль государь не знает о нерасторопности слуг, он их не накажет. И канцлер был спокоен, поступал как хотел, вёл общие дела с Ферро Канимвом и архимагом, контролировал государственный аппарат, тайных стражников, ресурсы, налоги и казну, а императору оставил армию и сформированную на базе «Имперского союза» гвардию. Этих кусков увлечённому войной государю хватало, а Тайрэ Руге был доволен тем, что ему не мешают спасать страну, и трудился по двадцать часов в сутки. Разумеется, на благо империи, а не ради собственного обогащения.

Вот и сегодняшний день для него был нелёгким. Утром военный совет в Генштабе и обсуждение представленного генералом Фарром плана по высадке имперского экспедиционного корпуса на материк Лесокрай. Затем короткая аудиенция у Марка, подпись нескольких весьма важных документов и ревизионная поездка в казначейство. В полдень встреча с великим герцогом Канимвом и разговор о разделе имущества нескольких строптивых аристократов. Далее поездка в столичный храм Самура Пахаря, где проходил общий сбор глав имперских религиозных культов. У служителей богов возникли сложности – они потеряли связь с дольным миром, и патриарх Ловитра считал, что канцлер должен об этом знать. Ближе к вечеру сбор вождей «Имперского союза» и решение текущих вопросов. Уже ночью долгая беседа с порученцами по особым делам при дворцовой канцелярии, по сути, личными тайными агентами и убийцами Руге. И только после этого очередной рабочий день графа можно считать законченным.

Прокручивая в голове события минувшего дня и попивая вино, канцлер начал засыпать. Его глаза стали слипаться, и он едва не провалился в сон, но тут в дверь кабинета постучали, и граф услышал скрипучий голос своего секретаря Оми Эптоха:

– Господин, разрешите?

– Да, – тряхнув головой, отозвался граф.

Секретарь, пожилой крепыш с гладко выбритой головой, замер у двери и доложил:

– Прибыл Сим Ойса и просит о срочной встрече.

– Что-то случилось?

– Нет. Во дворце и столице спокойно. Тревожных гонцов с фронта не было. Дежурные чародеи на местах. В казармах тишина.

Канцлер поморщился и, машинально застегнув пуговицы камзола, кивнул:

– Пригласи его.

Сим Ойса, один из лучших агентов «Имперского союза» и куратор дежурной группы дворцовых наблюдателей, неприметный человек в сером сюртуке, появился незамедлительно. Он приблизился к графу и, склонив голову, сразу перешёл к сути:

– Господин граф, что-то происходит, а я никак не могу понять, что именно.

– Вот как? – Левая бровь канцлера слегка приподнялась. – Давай подробней.

– Пока нет ничего конкретного. Только мелочи. Три часа император находится в тронном зале. В одиночестве. К нему никто не входил, и гвардейцы никого не видели. Однако несколько раз мы явственно слышали два голоса и звон хрустальных бокалов, а потом на помещение накинута «Полог тишины». Без сомнения, государь с кем-то разговаривал и выпивал. А полчаса назад император вышел, велел своим секретарям немедленно принести досье на два десятка дворян и отставных гвардейцев, а затем перешёл в родовое святилище.

– В каком он был настроении?

– Император улыбался.

– Ты лично слышал два голоса?

– Да.

– И говоришь, что никого в тронный зал не пропускали?

– Точно так, головой ручаюсь. Помимо гвардейцев во дворце чародеи, жрецы, мои ребята и мощная магическая система охраны.

– Тронный зал обыскали?

– Разумеется. Осмотрели всё, но нашли только два бокала и две пустые бутылки вина.

Судя по всему, император и его гость сидели возле выходящего в южный сад окна. На креслах в углу остались вмятины. Больше ничего не нашли.

– Кем именно заинтересовался император?

– В основном вояки из старых дворянских родов.

– Знакомые есть?

– Да. Практически все они личности известные и заметные. Барон Игнаций Люно, барон Деметрий Обрац, маркиз Эней Райнер, граф Алекс Валиор, герцог Стейн Барро и князь Юлий Янгер. Синесвитники Тим Баскорт и Хорт Амарау, знатные бойцы. Красносвитники Марк Раммо, Хаген Тракайер, Марюс Черенга и Унган Балюс. А также чёрносвитники Виран Альера, Дин Осколье, Нунц Эхарт, Атли Рокай и Уркварт Ройхо.

– Компания, конечно, дикая. Одни головорезы, которые преданы только императору.

– Так и есть, господин канцлер.

– Хм! – Руге слегка дёрнул шеей и, подумав, направился к выходу. – Это дело на самотёк бросать нельзя. Видимо, придётся навестить императора и самому посмотреть на его таинственного ночного гостя. Разумеется, если он ещё не исчез.

Как канцлер императорского двора, Руге проживал там же, где государь, в Старом дворце. Это был огороженный высокими стенами и башнями комплекс зданий с фонтанами, парками, павильонами, казармами, кухнями, складами и конюшнями. Построил его ещё Иллир Анхо, легендарный основатель империи остверов, и он таил множество загадок. Поговаривали, что помимо подвалов, расположение которых известно слугам, под дворцом существуют обширные потайные подземелья, но за тысячу лет их так и не обнаружили. А ещё гуляли слухи, что в каждом здании имеются комнаты, не обозначенные на планах. Да только как ни искали эти тайники маги и гвардейцы, ничего не нашли. И вот теперь к окружённому круглосуточной охраной императору пришёл гость. Значит, какая-то скрытая тропка всё же имелась или в рядах «Имперского союза» измена. Графу эта мысль не понра-

вилась, ибо на территории, которую он считал своей, Руге привык контролировать всех и в первую очередь самого ценного человека в государстве, без которого он фактически никто.

Святылище Иллира Анхо располагалось в личных покоях императора и неподалеку от кабинета канцлера. И вскоре, миновав караулы гвардейцев и магов, Руге оказался перед двухметровыми воротами из чистого серебра, где его встретил секретарь Марка Четвёртого капитан Эрлинг Бохау.

– Доложите его величеству, что канцлер просит немедленной аудиенции.

Капитан Бохау, человек «Имперского союза», следовательно, человек Руге, скрылся в святылище. Спустя минуту он сообщил, что государь готов принять канцлера, и граф прошёл в святая святых рода Анхо.

Святылище представляло собой просторный гулкий зал с алтарём в центре и рядами мраморных скамеек вдоль стен. Никаких украшений, ничего лишнего. Допуск сюда имел ограниченный круг лиц, не более тридцати человек, и приглашение войти в родовой храм императорской семьи считалось великой честью.

– Доброй ночи, господин канцлер. – Император, который расположился перед алтарем и держал в руках папки с досье гвардейцев, отложил их в сторону, обернулся и первым поприветствовал канцлера. – Что привело вас ко мне в столь поздний час?

– Доброй ночи, государь. – Граф поклонился и, сделав несколько шагов, приблизился к алтарю. – Я к вам, как обычно, по делам службы.

Марк не поверил канцлеру, но вслух этого не произнёс, а кивнул на место рядом с собой:

– Присаживайтесь, граф. Я сам хотел вас увидеть. Есть разговор. Правда, думал встретиться утром. Но раз уж вы пришли, поговорим сейчас.

– Благодарю, государь.

Канцлер обвёл святылище взглядом, но ничего подозрительного не заметил. Кто бы ни навещал императора, его здесь не было. И, сев на скамейку, Руге покосился на Марка Анхо. Он ждал его слов, и молодой государь спросил:

– Итак, сначала займёмся вашими делами. У вас что-то срочное, канцлер?

Руге пожал плечами:

– В общем-то нет. Просто узнал, что вы ещё не отдыхаете, и подумал, вам будет интересно узнать о ревизии казначейства.

– Это, конечно, интересно, – Марк скривился, словно съел что-то кислое, – но подождёт до завтра. Это всё?

– Да.

– Тогда поговорим о другом, и беседа будет для вас неприятной, господин канцлер.

– Воля ваша, государь. – Лицо графа окаменело. – Я и все имперцы ваши верные слуги.

– Об организации не говорим. Сейчас речь пойдёт о вас. «Решил зубы показать? – подумал канцлер. – Попробуй, мальчик. Только клыки не обломай. Ведь это мы воспитали тебя, привели к власти и поставили над великими герцогами. Так что осторожнее. „Имперский союз” – это я, и что бы ты ни говорил, любое слово против меня вызовет реакцию всей организации».

– Я слушаю вас, мой император. – Оставив свои мысли при себе, граф изобразил смирение. – Чем именно вы недовольны?

– Тем, что вы чините самоуправство и вершите беззаконие.

– Например?

– Хотите примеры? Они есть. По какому праву вы шантажируете и лишаете имущества уважаемых людей? Конкретно: купца Мадирэ и промышленника Саргоно, а самое главное – имперских дворян: графа Валиора, маркиза Чентерья и герцога Барро? Это недопустимо – покушаться на имущество благородных остверов и прикрываться моим именем. Причём

доходит до того, что люди говорят, будто при власти великих герцогов жилось спокойнее и порядка было больше. Тогда они друг за другом приглядывали и в государстве соблюдалось равновесие политических сил. А теперь гораздо хуже, поскольку от произвола имперцев и тайных стражников Канима спасения нет. Поймите, ведь вы не только врагов и предателей в угол загоняете, но и преданных мне людей, которых я лично награждал и считаю своими сторонниками. А потом мы удивляемся, почему в провинции полыхают мятежи. Так что мне нужно знать, в чём их вина.

«Откуда он об этом знает?! – промелькнула в голове канцлера лихорадочная мысль. – Неужели ночной гость сообщил? Видимо, так и есть. И это нехорошо. А что, если неведомый гость сам Иллир Анхо? Что тогда? Нет. Это невозможно, поскольку Миш Ловитра клялся, что ни одно существо дольного мира не может к нам попасть, ибо переходы закрылись и остались только демоны, которых прислал Неназываемый. Тогда кто он? Кто эта сволочь, которая лезет в чужие дела и мешает мне наводить в империи порядок?!»

– Я жду ответа. – Марк поторопил Руге.

Канцлер тяжело вздохнул, собрался с мыслями и заговорил:

– Государь, я виноват. Однако в оправдание хочу сказать, что мои действия направлены на благо империи. Государство ведёт войну одновременно на нескольких фронтах. Казна пуста. Дворянство бунтует. Крестьяне голодают, бегут в леса и разбойничают. Ремесленники разорены. Для продолжения боевых действий необходимы ресурсы, и мы, ваши верные слуги, делаем всё, чтобы удержать государство на плаву. Вы сами отдали распоряжение – наполнить казну, и я это делаю. А каким образом и за счёт кого, до недавнего времени вас, ваше величество, не интересовало. Нет возможности удовлетворять наши потребности законным путём. Налогов слишком мало, и доходы казны весьма невелики. Поэтому приходится прибегать, скажем так, к нестандартным методам. С бедных, как вы понимаете, взять нечего, и мы вынуждены трясти богатых. В первую очередь тех, кто не слишком благонадежен, и в этот список попали люди, которых вы назвали. Купец Мадирэ – контрабандист, своё огромное состояние сколотил на торговле с пиратами, которые помогают нашим врагам. Промышленник Саргоно продавал доспехи и оружие ассирам, а значит, изменник. Граф Валиор ругал «Имперский союз» и грозился взбунтовать Северный Эверцн. Маркиз Чентерья утаил от сборщиков налогов крупные суммы, и пусть доказать ничего не удалось, нам известно, что это так. А герцог Барро укрыл в своих владениях мятежников из Кашт-Рихха, а затем переправил их на Гири-Нар, где они и были пойманы. Так что мы бьём и давим лишь тех, кто запачкался, и за счёт этого наполняем казну, получаем новые корабли для флота и земли для отличившихся на войне воинов. Всё по справедливости, хотя не всегда по закону.

– А какое отношение к этому имеет мой тесть, великий герцог Ферро Каним?

– Ваше величество, он оказывает вам всемерное содействие, и за это мы обязаны расплачиваться. С того, что отнимаем у неблагонадёжных купцов, олигархов, промышленников и дворян, часть отходит ему. А помимо великого герцога приходится делиться с магами и жрецами. По обстановке и по ситуации.

– Ладно, допустим, что это так, хотя я всё равно проверю ваши слова. Но скажите мне как на духу: а чем вам не угодил граф Ройхо? Он герой для тысяч имперских дворян, и в обществе к нему прислушиваются, а вы решили лишить его имущества и казны. За что?

– Ройхо, мой государь, человек только внешне простой, и мы с великим герцогом Канимом ему не верим. Глянешь на него – вроде бы свой, патриот и лихой воин, который дерётся за империю. А присмотришься внимательней – и вылезают нехорошие подробности. С пиратами дружбу водит, оборотней себе подчинил, деньги от казны утаил, владеет секретными староимперскими разработками, собственную магическую школу основал и так далее. На основе чего мы пришли к выводу, что граф Уркварт Ройхо замышляет измену. Вне всякого сомнения, ещё год-другой, и он сможет отделиться от империи и провозгласить себя коро-

лём. Это опасно, и я считаю, что он может стать врагом более серьёзным, чем самозванный король Хаук Ратина. Так что лучше его задавить сейчас, когда сделать это легко.

– Вот, значит, как... – Императора потёр подбородок.

– Да, ваше величество, – довольно ухмыльнулся канцлер. – Мы поступаем правильно, и удар по Ройхо – не ошибка.

– А я так не считаю. Вы говорите о возможной измене Ройхо, но и сами в таком случае тоже потенциальный изменник.

– Как это?! – вскочил аж Руге.

– А вот так. – Марк с превосходством посмотрел на канцлера. – Слишком много власти сосредоточили в своих руках, господин канцлер. Значит, если рассуждать, как вы, у вас тоже имеется возможность поднять мятеж...

– Но я патриот! – Канцлер сам не заметил, как перебил императора.

– А Ройхо нет? Нельзя огульно обвинять человека, не имея веских доказательств. Так всех перебить можно.

– Сравнивать меня и какого-то наглого северянина?!

– Молчать! – Теперь уже Марк оборвал канцлера.

Во взгляде Руге появилась обида, а молодой государь продолжил:

– Я принял решение, и оно будет озвучено на завтрашнем приёме. Дела по всем названным мной людям временно приостановить. До особого распоряжения. Земли графа Уркварта Ройхо выделяются из герцогства Куэхо-Кавейр и получают статус отдельного графства, а сам он становится моим личным вассалом. Да будет так! Вопросы есть?

– За что же ему такая милость? – насутился канцлер.

– Заслужил.

Руге хотел сказать что-то резкое, но вовремя сдержался, понимая, что здесь и сейчас переубедить императора не сможет, лишь поклонился и пробурчал:

– Слово императора – закон!

Граф хотел уже отступить к выходу, но Марк его остановил:

– Вы забываетесь, канцлер. Я вас не отпускал.

Словно споткнувшись, Руге замер на месте и только после этого услышал:

– А вот теперь ступайте, канцлер, и хорошенько подумайте над тем, что вы делаете. Позже мы ещё поговорим о ваших грехах и проступках. Пока можете быть свободны.

«Так кто же из нас старше и опытней? – шагая к двери, думал канцлер. – Только что меня отчитали, словно мальчишку. Растёт император и вскоре станет настоящим правителем. Только нужно ли мне это? Не знаю. С одной стороны, хорошо, примерно таким я хотел его видеть, чтобы на троне не тряпка сидела, а настоящий Анхо. Однако, с другой стороны, это опасно, ибо придётся делиться властью и можно лишиться головы».

В этот момент Руге почувствовал на себе взгляд, колючий, опасный и жёсткий. Кто-то смотрел на него с превосходством, и это был не Марк. Правая ладонь графа опустилась на левую руку и обхватила родовой серебряный браслет-оберег, а потом ему захотелось обернуться и посмотреть опасности в глаза. Однако он не посмел. Несвойственная ему, выпускнику военного лица «Аглай», робость сковала его, и он поспешил выскользнуть из святилища.

* * *

Дверь святилища закрылась. В храме воцарилась тишина, и Марк Анхо посмотрел на того, в честь кого здесь поставили алтарь.

– Скажи, а почему ты не захотел открыться канцлеру? Он твой большой поклонник, ты для него кумир, и это, как мне кажется, пошло бы на пользу делу.

Иллир Анхо, первый император остверов, высокий широкоплечий мужчина в чёрном мундире полковника гвардии, усмехнулся:

– Нет, Марк, это лишнее. Пусть считает, что тебя навещает мощный чародей или кто-то из сильных аристократов, так проще. Император может быть только один, и это ты. Ни к чему кому-либо, кроме тебя, Ройхо и ламий, знать, что я нахожусь в реальном мире. Мой удел скрываться в тени, оберегать богиню и охранять её храмы, а всё остальное – на тебе. Что бы ты ни совершил, всё твоё – и слава, и поражения. Ну а я буду рядом и постараюсь тебе помогать. Согласись, такой козырь в рукаве, как полубог, не у каждого властителя есть. Вот и пусть это будет неприятным сюрпризом для любого врага.

– Благодарю, Иллир.

Полубог улыбнулся:

– Молодец! Наконец-то ты назвал меня по имени, а то всё «великий предок» да «великий предок»... Мелочь, а приятно. Не такой уж я старый. Мне всего пятнадцатый век.

Глава 1

Империя Оствер. Данце. 13.05.1407

Всё-таки хорошо иметь сильного заступника и покровителя, я говорю о моём учителе Иллире Анхо. Как ни крути, а самый что ни на есть настоящий полубог. Без него мне бы край. Либо пришлось склоняться перед Канимами и канцлером, а потом идти по миру с протянутой рукой, либо поднять знамя рокоша, отделиться от империи и биться против своих боевых товарищей, с которыми я делил все горести и тяжести Восточной кампании. Варианты дрянные, и меня они не устраивали. В любом случае это крушение моих планов, нищета или кровавая резня среди остверов. Но вмешался учитель, и проблема исчезла, словно её и не было.

Лишь только мой небольшой отряд въехал в Ахвар, как дорогу нам преградили конные егери Канимов, и Рагнар Каир, мой негласный конвоир и надсмотрщик, отправился к ним. О чём он разговаривал с командиром патруля, могу только предполагать, а когда бравый полковник вернулся, то выглядел растерянным и отозвал меня в сторону.

Мы отъехали, и главный диверсант Канимов сказал:

– Не знаю, в чём дело, Уркварт, но отныне семья Каним не имеет к тебе никаких претензий, а герцог Куэхо-Кавейр освобождает графа Ройхо от вассальной клятвы, и теперь ты личный вассал государя императора. Ты понимаешь, что происходит?

Я-то понимал, но откровенничать с человеком, который называл себя моим другом, а потом по воле великого герцога едва не стал врагом, не собирался. Поэтому покачал головой:

– Нет. Я не в курсе.

Рагнар шмыгнул носом, оглянулся на поджидавших его егерей и протянул мне руку:

– В таком случае давай прощаться, Уркварт. Очень хорошо, что мы расстаёмся без вражды, я рад этому и прошу тебя не таить на меня обиду. Сам понимаешь, я воин великого герцога и выполнял его волю.

Честно говоря, желания пожимать руку младшего Каира не было, но я заставил себя улыбнуться, и наши ладони встретились. Настанет срок, его сюзерен ответит за свои преступления, и я приложу к этому руку. Но это будет потом.

Двумя пальцами я прикоснулся к своей широкополой шляпе:

– Зла на тебя не держу, Рагнар. Прощай.

– Удачи, Ройхо! – Он развернул коня.

– Удачи, Каир! – бросил я ему в спину и вернулся к своему отряду.

Егери освободили дорогу и скрылись, а мы продолжили наше путешествие и спустя час оказались в моём логове на острове Данце. Здесь, находясь под защитой лучших бойцов Балы Керна, кеметских дружинников и оборотней, я мог расслабиться и пару дней тупо провалялся на кровати, читал книги, ел и отсыпался. Нервное и физическое истощение последних месяцев давало о себе знать. Мой многострадальный организм требовал полноценного отдыха, и я мог его себе позволить.

Однако, сколько ни отдыхай, в конце концов приходится возвращаться к трудам-заботам, и сегодня я встал на рассвете. Солнце ещё поднималось над линией горизонта, а я уже был на ногах и новый день начал с зарядки и пробежки. Разминка, быстрый спуск к морю и водные процедуры, а затем в сопровождении оборотней подъём и возвращение в резиденцию.

Назад шёл не торопясь. Дышал полной грудью, разглядывал горожан, которые занимались своими делами и не обращали на меня и оборотней внимания, и видел перед собой людей, живущих далеко от войны и плохо представляющих, что это такое. Бушующие на востоке, юге и севере империи кровопролитные сражения не касались их. На острове Данце всё было спокойно. Ушли пираты, пришёл граф Ройхо. Налогами не давит, зла не чинит, законы ввёл имперские, за товары и услуги расплачивается без обмана. Для простых обывателей изменения прошли безболезненно, и жизнь быстро вошла в привычную колею, размеренную и ровную. Рыбаки каждый день выходили в море на промысел. Корабелы строили боевые галеры и торговые парусники.

Жрицы Улле Ракойны при виде меня вежливо поклонились и проследовали в сторону храма, возносить молитвы в честь своей (тьфу, конечно же нашей общей) богини. Пираты братьев Лютвир с утра пораньше торопились в портовый кабак к гулящим девкам. Патрульные воины из гарнизона покосились на них, но не остановили. Мелкие торгаши открывали лавки и раскладывали на прилавках товары. Уличные босыки, с воплями размахивая удочками, побежали к морю, и полная домохозяйка с корзиной белья выкрикнула им вслед что-то неразборчивое.

В общем, нормальный день мирного города. Неплохая погода, свежий воздух и вокруг никакой опасности. Замечательно! Можно не думать о плохом, и, испытывая душевный комфорт, я дышал полной грудью и размышлял о прошлом, настоящем и будущем.

Больше шести лет назад мой разум и душа были скопированы с землянина Алексея Киреева, после чего я оказался в теле умирающего имперского аристократа Уркварта Ройхо. И тогда я думал об одном: как бы приспособиться к новому миру и выжить. А теперь я полноправный имперский граф и личный вассал государя, владелец нескольких замков и городов, хозяин большей части Ваирского архипелага, предводитель боевых северных дружин, протектор Севера, гвардеец Чёрной свиты, сюзерен тридцати семи баронов, паладин богини Кама-Нию, чародей и ученик полубога Иллира Анхо. Результат более чем впечатляющий, и мне есть чем гордиться. А помимо того я ещё и глава клана Ройхо. Отец, муж и брат. Для меня семья дороже всех богатств, чинов и званий. Таковы факты, несмотря на то что разумом и душой я землянин. И этот день, прежде чем отправиться в столицу, я собирался посвятить близким людям, которых решил собрать на острове Данце. С каждым хотелось поговорить и поделиться тем, что у меня на душе, так что слова требовалось подобрать правильные.

Брат Айнуур. Мой учитель Иллир Анхо положил на него глаз и хочет, чтобы он стал его паладином. Воспротивиться этому я не могу, и он не сможет, но помочь кровному родичу надо. Для начала дам ему несколько советов, а потом предложу кмиты. Эти хитрые камушки много раз вытаскивали меня из беды и ему пригодятся. В этом я уверен и собирался провести внедрение артефактов при первом удобном случае. Ну а дальше судьба Айнуура в его руках. Нужна будет поддержка – окажу. Но он гордый и постарается пробить свой путь по жизни самостоятельно.

Второй братишка, Трори, честный и суровый парень. Немного идеалист, но это пройдёт, с возрастом и жизненным опытом у всех проходит, у кого-то раньше, у кого-то позже. Ему, так же как и Айнууру, пригодятся кмиты. Вот только к какому делу его приставить, до сих пор неясно. В тайные стражники он не годится. С поисковиками общего языка не нашёл. К финансам и торговле равнодушен. Магия его не интересует. Мореходом становиться не хочет. Остаётся только стезя воина, и, судя по всему, он останется в составе бригады «Ройхо», которая в настоящий момент уже подходит к Ахвару и вскоре перейдёт на Данце.

Сёстры, прелестные близняшки Наири и Джани. Через неделю им исполняется пятнадцать лет. Ещё годик-другой – и придётся отбиваться от женихов. Впрочем, уже приходится. Многие имперские аристократы хотели бы со мной породниться, но я не спешу. Не хочется выдавать девчонок замуж против их воли. Глядишь, сами кого-то выберут. Например, моло-

дого Кетиля Анхеле, который проявляет к ним интерес, или другого достойного человека. Конечно же при условии, что он остервер благородных кровей с задатками мага. За обычных вертопрахов без перспектив отдавать сестёр нет смысла.

Мой сын Квентин. Он только недавно сделал первые шаги. Им я очень дорожу и надеюсь, что малыш вырастет и станет моей опорой. Хотя чего надеяться? Всё в наших руках, и уже сейчас нужно подбирать для него наставников. Не каких-то там учёных мужей и теоретиков, а самых обычных бойцов из дружины, битых жизнью и понимающих, с какого конца держать клинок. Нельзя, чтобы Квентин вырос рохлей и маминым сыном. Нет. В нём я хочу увидеть самого себя: воина, мага и аристократа. Короче, достойного продолжателя дел и наследника.

Ну и конечно же среди близких людей – моя жена Каисс, урождённая Дайирин. Я встретил её в столице, когда она оказалась в бедственном положении, и взял на содержание. Как-то незаметно влюбился, а затем предложил стать моей супругой. И вроде бы всё хорошо, мы любили друг друга, и у нас родился ребёнок. Однако произошло то, чего никто не ожидал. Богиня Кама-Нио выбрала меня на роль своего паладина и назначила в пару ламию Отири, дочь Каити. Против божественной воли я оказался бессилён. Все бессильны, и это кардинально изменило нашу жизнь. Сам того не желая, я охладел к супруге, стал заглядываться на северную ведьму, и порой желание обладать ею становилось настолько сильным, что мне стоило труда сдерживать себя. И Каисс, моя любимая жёнушка, в свою очередь стала равнодушна ко мне. Вот такая история. Была любовь – и нет её. Я в одну крайность ударился, а Каисс в другую: вместо того чтобы беречь семейный очаг, днями пропадает в ближайшем храме Улле Ракойны.

Дилемма. Что сказать жене и надо ли вообще что-то говорить? Не знаю. Я запутался. Наши отношения зашли в тупик, и нам остаётся плыть по течению. А куда оно нас вынесет? Можно только предполагать. Но, скорее всего, рано или поздно мы всё-таки расстанемся тихо, спокойно и без шума. Каисс, как мне кажется, уйдёт в храм и станет жрицей, а я окажусь в одной постели с ламией, и все мы, что характерно, будем счастливы. И хотя порой я порываюсь что-то изменить, вернуть любовь и всё наладить, но у меня ничего не выходит. Для этого нет времени, да и особого желания.

За размышлениями я незаметно добрался до своей резиденции. Бывшее здание Совета капитанов, высокое белокаменное строение, находилось на возвышенности в самом центре города, недалеко от телепорта. Удобное место для управления, передвижения и наблюдения. Только для обороны не очень. Пираты заблокировали телепорт и абсолютно не опасались нападения с моря. Они считали, что круче их в Ваирском море никого нет. Но вожаки пиратской вольницы ошибались. Эти старые разбойники недооценили меня. И где они теперь? Кто поумнее, тот служит мне, и некоторые капитаны даже стали баронами. А самые тупые и наиболее упёртые, наверное, уже сгнили в каменоломнях.

В любом случае с пиратством в пределах Ваирского моря практически покончено. Остатки морских разбойников прячутся в самых укромных уголках или бегут подальше, в океан, к своим собратьям по ремеслу. Отныне хозяин острова Данце и всего моря от хребта Аста-Малаш на севере до моего замка на востоке и провинции Вентель на юго-западе граф Ройхо. И я ошибку местных воротил повторять не собираюсь. Не хочется однажды проснуться и обнаружить под окнами толпы врагов. Поэтому город охраняют усиленные патрули, тайные стражники и маги, а кроме этого он перестраивается и укрепляется. И не важно, что фронт далеко, у меня помимо внешних врагов имеются и внутренние. Особенно их прибавилось после того, как я перестал быть вассалом Гая Куэхо-Кавейр и семьи Каним.

На миг я остановился в воротах и огляделся. В море виднелись рыбацьи лодки, а на линии горизонта чётко прорисовывались силуэты крупных кораблей – это патрульные галеры барона Влада Физра. В порту достраивались оборонительные донжоны. В каждом

будет батарея мощных катапульти с зажигательными зарядами и энергокапсулами, а также гарнизон в сотню воинов. Слева на вершине горы, которая нависала над Данце, достраивается крепость. Там тысяча дружинников, маги и тоже катапульти. В самом городе часть домов отведена под казармы, и это сделано с таким расчётом, что поднятые по тревоге сотни могут в считанные минуты заблокировать портал. А мой дом окружён высокими стенами, которые были построены уже при мне, и за ними кеметские дружинники, оборотни и чародеи. Так что голыми руками меня не взять. Кто бы в гости ни пожаловал, если он враг, умрет кровью.

– Хорошо! – Посмотрев на солнце, я прищурился, улыбнулся и направился в особняк.

После бодрой пробежки и прогулки я собирался принять ванну, сменить одежду и плотно позавтракать. Затем отправиться в храм Улле Ракойны, встретиться с ламией, которую не видел двое суток, и пообщаться с настоятельницей. Ближе к полудню посетить порт и лично встретить галеру, на которой прибудут жена и сын, по понятным причинам отправлять их на Данце через Изнар я не рискнул, слишком опасно. А на вечер запланировал семейный ужин.

Таковыми мои планы были, когда я проснулся. Но, как это часто случается, они резко поменялись.

В просторном холле резиденции меня встретил хмурый Бала Керн, главный тайный стражник семьи Ройхо. Ясно, что он навестил меня не просто так, пожелать доброго утра. И уже понимая, что Керн принёс очередную порцию неприятностей и проблем, я махнул ему рукой – следуй за мной, и направился в кабинет.

На моём рабочем месте всё было как обычно. Чистота и порядок. В шкафу стопки бумаг, чернила и вино. Окна закрыты, в помещении стояла тишина, не тревожная, а умиротворяющая. Расположившись в кресле, я дождался, пока Керн сядет напротив, и тяжело вздохнул:

– Что на этот раз, Бала? Откуда к нам подбирается опасность?

Тайный стражник пристроил на коленях толстую папку.

– Плохи наши дела, господин граф. Опасность надвигается отовсюду.

– Давай подробности.

Керн мотнул головой и, несколько отстраненно поглядывая в окно, начал доклад:

– Как только вы сообщили о проблемах с Канимами и канцлером, я перевёл наших тайных стражников на казарменное положение и усилил городские патрули, а агентам приказал залечь на дно и ждать распоряжений. Великий герцог Ферро и Тайрэ Руге – люди серьёзные. Значит, несмотря на вмешательство императора, должны отреагировать на то, что вы стали личным вассалом государя. Позавчера и вчера было тихо, а минувшей ночью они нанесли свои первые удары. Работали наёмники или обычные имперские стражники. Всех использовали втёмную, так что с Канимами и «Имперским союзом» исполнителей связать не получится.

– Произошло что-то серьёзное?

– Как посмотреть, господин граф. – Керн пожал плечами. – Полностью уничтожена наша агентурная сеть в Ахваре. Все люди, кто работал на нас, убиты. Несколько агентов из контрабандистов схвачены в Грасс-Анхо, Изнаре и Тегале. Этих допрашивают следователи городской стражи, которые имеют негласное указание опорочить семью Ройхо. Группа разведчиков, присматривающая за маркизой Курон, была атакована неизвестными разбойниками, потеряла двух бойцов и вынуждена скрываться в лесах. На границе графства Ройхо и герцогства Куэхо-Кавейр отряд наёмников ограбил и убил трёх кеметцев из Шан-Кемета. В бухте Очоч, которая служит перевалочной базой снабжения объекта «Ульбар», сгорели причалы. Поджигатель не прятался, ушёл в горы. По его следам пошли оборотни, и невдалеке от бухты их ждала засада из опытных северных следопытов вместе с чародеем. К счастью,

засаду вовремя заметили, и перевёртыши смогли без потерь оттянуться обратно к берегу. А здесь, на острове, наёмные искатели приключений из вольных пиратов пытались пробраться в дом вашего казначея Вилле Йоцке, что характерно, с целью его похищения. Охрана отреагировала быстро, и после короткого боя злоумышленников арестовали. После чего я отдал приказ задержать резидента Канимв в Данце. Разумеется, задействовали в этом тоже пиратов, одноразовых работников, которых не жалко. Все эти события произошли в одну ночь.

– И что это значит? Как считаешь?

– Нас проверяют, теребят и прощупывают оборону. В открытую Каним и Руге воевать не станут, им не нужны огласка и явный конфликт с личным вассалом императора. А вот измотать нас, заставить распылить силы и прощупать наши слабые места они, конечно, постараются. Сами понимаете, такие серьёзные люди обид не прощают, и они не любят, когда у них из-под носа уводят лакомые куски.

Бала Керн прав. Мои враги, а именно врагами стали Канимы и Руге, когда начали шантажировать меня, перешли к активным действиям. Жаль. Была надежда, что всё обойдётся и они про меня забудут или сделают вид, что я им не интересен. Однако великий герцог и канцлер решили спуска не давать. При личной встрече станут улыбаться, а за спиной продолжат точить кинжалы и начнут травить меня, словно дикого зверя. И делать они это будут, разумеется, не лично. Поскольку для грязных дел у этих гадов есть работнички с соответствующей квалификацией, такие как барон Анат Каир.

Мне вспомнилась ситуация с герцогом Григом. Его тоже ослабляли, как и меня. Удары исподтишка, диверсанты и разбойники на дорогах, нападения на верных вассалов и родственников, а также подкуп чиновников. За пару-тройку лет, не особо напрягаясь, шпионы и агенты Канимв так его измотали, что он ушёл в глухую оборону, не показываясь в столице, боялся каждого шороха и прозевал атаку на свой замок. Со мной, судя по всему, решили разобраться точно так же.

Я представил себе лицо великого герцога Канима, когда он отдавал приказ Анату Каиру на активные действия. Наверняка он горделиво вздёрнул подбородок и бросил своему верному псу: «Разберись с этим наглецом Ройхо, барон!» Хотя, может быть, всё было иначе. Просто перед глазами появилась реалистичная картинка, и невольно я крепко сжал кулаки, мне захотелось ими ударить по столу. Однако вместо этого я улыбнулся. Это ничего, что на меня кинули диверсантов, подспудно чего-то подобного я и ожидал. Значит, враги боятся и уважают графа Ройхо, а вся их возня в чём-то даже выгодна. Они засветились. Было бы гораздо хуже, если бы канцлер и великий герцог приказали зачистить мою семью. Вот это было бы поражением. Шах и мат. А так ещё ничего, и мы посмотрим, кто кого. Ведь это только самое начало нашей подковёрной игры, и в моём рукаве имеется несколько крупных козырей.

Великий герцог и канцлер многого не знают. Например, о ламии и Иллире Анхо. Они не в курсе, что я не просто аристократ и воин, но и чародей. Кроме того, в тени остаётся отряд Бора Богуча, отменные головорезы, а также шпионская сеть Сховека и агентура разгромленных Умесов. Это моё преимущество, и пока шпионы противника держат под прицелом тайных стражников Керна, я могу ударить там, где они этого не ждут. А что именно можно сделать? Много всего. Но в первую очередь необходимо отвлечь их от меня и перенацелить вектор внимания. Ударить по Гаю Куэхо-Кавейр и совершить парочку диверсий в Изнаре. Не хочется задевать Гая, он хороший парень, но своя семья мне дороже. Ещё можно поднять в поход закрепившихся возле имперской границы нанхасов из рода Океанских Ястребов. Раз уж я теперь не защитник северного герцогства, пусть Канимы сами от кочевников отбиваются. И как вариант, почему бы не прогуляться с Отири в родной город Канимв, благодатный и богатый Йонар? То-то весело будет, если там заполыхают склады купцов и административные здания, а в окна герцогского дворца полетят магические гранаты, зажи-

гательные стрелы и боевые заклятия. При таких раскладах Канимы, толком не понимая, кто против них работает, сами уйдут в глухую оборону. И это только то, что пришло мне в голову сразу. А сколько я, человек из технологического мира, могу ещё пакостей придумать? Очень много. У Канима семья большая и владения самые крупные в империи. Значит, он уязвим. А вот с канцлером сложнее, хотя и его можно достать. Должны у него быть слабые места. Обязательно. И мы их найдём.

Я снова улыбнулся, и Керн, увидев это, тоже просветлел лицом, а затем, прерывая мои размышления, произнёс:

– Судя по всему, наши дела не настолько плохи, как мне кажется?

– Да, – согласился я и вопросительно кивнул на папку в его руках: – А это что у тебя?

– Похвалиться принёс. На рассвете, как я уже доложил, мы попытались взять резидента Канимва в Данце, но он сбежал. Пираты оплошали, кинулись в погоню и не успели. Резидент принял яд.

– Что же ты так? Профессионал, а сработал неаккуратно. Не ожидал от тебя подобного, Керн.

– Виноват, господин граф. Поторопился. Сразу после нападения на дом казначея решил брать шпиона. Мой просчёт, признаю. Однако получилось захватить часть документов резидента. Сейчас работаем над ними и, думаю, вскроем некоторых вражеских шпионов, которые нам ещё неизвестны. А это вам для ознакомления. Характеристики ваших людей из ближнего круга с указанием слабых мест. – Керн положил папку на стол, и я отодвинул её в сторону.

– Обязательно ознакомлюсь. А пока к сути. Тебе дополнительные инструкции нужны?

– Нет. – Бала покачал головой. – Мне и так всё ясно. Пока сидим в обороне, прикрываем стратегические объекты, уничтожаем вражескую шпионскую сеть и охраняем ключевых людей семьи Ройхо: ваших родственников, командиров подразделений, советников и чиновников.

– Правильно, будь начеку.

– Само собой, господин граф. – Он поднялся. – Разрешите идти?

– Ступай.

Я остался один и, ещё раз обдумав сложившуюся ситуацию, пришёл к выводу, что оборона нас не спасёт. Пока держимся, но вскоре придётся самим перейти в наступление. Я не Григ, ждать расправы не стану, так что держитесь, господа, расплата близко, и вас ожидают трудные времена. Как только разберусь со своими обязанностями при дворе императора, так и начну.

Определившись, что делать, я открыл оставленную Керном папку и на первой странице обнаружил досье на Вирана Алье-ру. Шпионы Канимва понимали, что короля (графа) играет свита. Без преданных людей, на которых можно опереться, я ноль без палочки, храбрый одиночка и только. Поэтому они собирались их устранять или сманивать на свою сторону. Обычное дело, имперцы и тайная стража Канимва работали всерьёз, и я узнал о своём друге Виране немало нового. О его женщинах и пристрастиях я и сам мог рассказать немало интересного, а вот о том, что Альера коллекционирует старинные монеты, слышал впервые. Как и о том, что в Грасс-Анхо у него есть ребёнок от простолюдинки и он его регулярно навещает. А помимо того недавно Альера лечился от срамной болезни и до сих пор навещает мага-целителя.

«Вот так-так, – промелькнула мысль. – У Вирана есть слабости, а мы с Керном об этом ни сном ни духом. А если бы шпионы начали его шантажировать? Как бы поступил мой верный друг, если бы его ребёнку грозила опасность? Не представляю. Но одно можно сказать прямо сейчас: присматривать необходимо не только за врагами, но и за друзьями. Опять работа для Керна, которому постоянно не хватает сил и средств».

Я перешёл к досье следующего соратника, а за ним ещё одного и ещё. На время позабыл обо всём, читал характеристики, словно увлекательный роман, и узнавал о своих ближних столько всего, что голова кругом пошла.

Оказалось, что Влад Физр любит нюхать дурманные порошки и порой, когда его заносит, болтает много лишнего. Военный комендант острова Данце полковник Рикко Хайде игрок и должен ростовщикам больше трёх тысяч иллиров. Ресс Дайирин, барон Кайнен, недавно из-за женщины убил рыбака и взял его жену в наложницы. Дэго Дайирин, барон Соммер, сговорился с вольным капитаном Эстрехо и собирается в набег, куда и с какой целью, неизвестно. Кеметский старейшина Косман Эльц украл из выделенного на строительство укрепрайонов бюджета полторы тысячи золотых, и это осталось тайной. Другой старейшина, Гвин Аппер, вступил в сговор с чиновниками ТПП и за немалые деньги готов сливать им всю информацию по Ваирскому финансовому обществу. Командир Северной бригады барон Нунц Эхарт собирается сделать предложение руки и сердца дочери Томаша Смела, который является советником герцога Гая и преданным слугой дома Канимов. Казначей Вилли Йоцке поклоняется тёмному божку со странным именем Ирдыгабаар-домца и во время правления на Данце пиратов даже приносил ему кровавые человеческие жертвы. Книжник Тим Теттау, этот тихий и добрый человек, по какой-то причине избил жену, оставил семью и временно поселился в борделе мадам Имаро на Серебряной улице. А сотник Нерех украл пять магических гранат и отправил их домой, в Шан-Маир.

Короче, в папке были все, за исключением меня и Балы Керна, наверняка своё досье он изъял. И даже про моих братьев я почерпнул кое-какую информацию. Кажется, какие в их годы слабости? Однако они имелись. Айнур заядлый рыбак (для меня это новость) и часто выходит в море один, в ночь, на утлой лодке. Так что достать его при желании совсем нетрудно. А у Трори есть любовница, тридцатилетняя вдовушка, шикарная женщина, как говорил Остап Бендер – мечта поэта. И младший братишка, которому ещё нет семнадцати лет, не жалеет для неё ничего. При первой же возможности бежит в уютное гнёздышко на Ясеновой улице и таскает туда драгоценности.

«Так и живём... – прочитав последнее досье, подумал я и закрыл папку. – У всех вокруг тайны и тёмные пятна в биографии, а я ничего не знаю. Никто не свят, понятно, и у каждого есть грешки, которые он скрывает от общества. Однако получить такой массив компромата за один раз даже я не ожидал. Интересно, резидент успел передать копию этих досье своему начальнику, барону Каиру? Скорее всего, успел, такие вещи дублируются, и помимо самого резидента были рядовые агенты, которые собирали и проверяли информацию...»

В этот момент еле слышно скрипнула дверь, и, перегоняя в левую руку «Плющ», я резко обернулся. Кто посмел без приглашения и стука войти в кабинет?! Заклятие было готово сорваться с ладони, но я замер. В дверном проёме стояла моя супруга, и выглядела она великолепно. Белокурая голубоглазая красавица в зелёном платье. Она смотрела на меня. В её взгляде была укоризна, и, чувствуя неловкость, я сказал:

– Прости меня. Я плохой муж. Редко вижу тебя и Квентина. Постоянно где-то пропадаю, а теперь вот... Забыл встретить вас...

Она грустно улыбнулась:

– Я знала, за кого выходила замуж. Пойдём, Уркварт. Твой сын хочет увидеть тебя.

Глава 2

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 14.05.1407

Как и велел учитель, я прибыл в Грасс-Анхо не один, а с вождём Торопаем, братом Айнуром и конечно же Отири. Куда дальше, что, зачем и почему, я не знал. Мы остановились в семейном особняке Ройхо, и я собирался отправиться во дворец – следовало попросить аудиенцию у императора и разведать обстановку, – но, как оказалось, всё уже было решено, и нас ждали. Не успел я покинуть свой дом, как появился один из адъютантов императора, майор Юнгиз, и предложил мне и Катрин Дегарьен, под этим именем в обществе знали ламию, проследовать с ним.

Юнгиза я знал. Мы вместе служили в Чёрной свите и через многое прошли. Ему я верил, да и ламия опасности не чуяла. Поэтому лишних вопросов не задавали, а сели в закрытую карету и отправились в небольшое загородное путешествие. В пути разговаривали с Юнгизом на отвлечённые темы, обсуждали столичные новости и вести с фронтов, а потом майор стал флиртовать с Отири. Он не подозревал, кто она на самом деле. Перед ним была жрица Улле Ракойны, юная, неразвращённая и очень привлекательная. Так отчего не познакомиться с красоткой, которая не давала обета безбрачия, и не назначить ей свидание? Вдруг что-то выгорит. Примерно так думал Юнгиз, осыпая девушку комплиментами, и я, как мужчина и гвардеец, его понимал. Однако в душе у меня вскипело, и впервые в жизни я почувствовал ревность. Неприятное чувство, которое оставляет на душе нехороший осадок. Я даже Каисс никогда не ревновал, а при виде того, как бывший сослуживец подкатывает к северной ведьме, мне захотелось сломать ему нос и вызвать на дуэль. А я, между прочим, считаюсь образцом хладнокровия, и вывести меня из себя дело непростое.

Впрочем, всё обошлось. Поездка была недолгой, и, покинув пределы городских стен, мы подъехали к месту, которое я знал по службе в гвардии, к летнему дворцу императора. Он был гораздо скромнее Старого дворца и для жилья подходил плохо, особенно поздней осенью, зимой и ранней весной, как сейчас. Однако этот объект на берегу Ушмая строился не для проживания, а для охоты. В километре от него начинался заповедный Дартанский лес, в котором много оленей, кабанов и прочей живности. Вот только, насколько я знал, Марк Анхо не любил охоту. И за то время, что я провёл в составе Чёрной свиты, он заезжал в летний дворец всего один раз на пару дней.

Мы вышли из кареты, и я огляделся. Охрану дворца осуществляли бойцы трёх особых дворянских рот: Чёрной, Красной и Синей. Гвардейцев из придворных номерных полков не видно. Но в этом ничего необычного, и во дворце всё как всегда, кроме одного. На окраине леса шло строительство, там сутились рабочие, копая траншеи для заливки фундамента, стояли телеги с каменными блоками и кирпичами, лежали брёвна.

– Что это будет? – направляясь во дворец, спросил я Юнгиза.

– Храм в честь Иллира Анхо, – отозвался он. – Император решил, что его предок достоин большего поклонения.

Я и ламия понимающе переглянулись и проследовали внутрь дворца.

По дороге я несколько раз представлял себе встречу с государем императором. Мне думалось, что в этот час Марк Анхо будет занят важнейшими государственными делами или, раз уж мы в загородной резиденции, готовится к охоте. Но император оказался проще, чем казалось. И когда мы появились в его покоях, то увидели, что он, в мундире нараспашку, сидит на кушетке и листает толстый фолиант. Как я успел заметить, это был справочник

имён. Так-так, всё ясно. Марк Анхо думал над тем, как назвать своего наследника. От Балы Керна я слышал, что у принца до сих пор нет имени. Канимы хотят назвать его Тезео, в честь прадедушки, императрице нравится Гней, а астрологи советуют Харальд. И все они при этом смотрят на государя, ибо последнее слово за ним.

– Ваше величество, – доложил Юнгиз, – приказ выполнен. Граф Уркварт Ройхо и жрица Катрин Дегарьен доставлены.

Император, молодой, коротко стриженный брюнет, порывисто обернулся и смерил меня оценивающим взглядом. После чего он встал, приблизился и поймал взгляд ламии. Что он увидел в её глазах, не знаю, но Марк удовлетворённо качнул головой и покосился на гвардейца:

– Вы свободны, майор. Нас не беспокоить. Никого не впускать. Как появится канцлер, сразу доложить.

– Слушаюсь.

Юнгиз щёлкнул каблуками и скрылся за дверью. Мы остались одни, и Марк снова обратил своё внимание на Отири:

– Значит, ты ламия?

– Да, – улыбнулась ведьма.

– Я себе иначе представлял легендарных северных ведьм.

– Наверное, вашему величеству казалось, что мы похожи на демонов и все ламии страшные, уродливые создания, пьющие кровь невинных младенцев?

Государь кивнул:

– Как-то так. Но я рад, что ошибался. Мне известно, кто вы, а потому проходите, присаживайтесь, – и указал рукой на кресла. – Разговор у нас будет не очень долгий, но, надеюсь, откровенный.

Рассевшись, мы стали ждать, что хотел от нас император. А Марк повёл себя не как властитель, а как наш соратник, равный среди равных. У кого-то такое его поведение могло вызвать непонимание или смущение, мы же с Отири к ним не относились. Она – ламия, дочь Кама-Нио, и этим всё сказано. Для неё есть только один непререкаемый авторитет – богиня, а все остальные, невзирая на положение в обществе, всего лишь люди. Ну а я – ученик полубога, и мой разум принадлежал человеку из иного мира. Поэтому благоговения и страха перед громкими титулами, званиями и высокими должностями у меня не было.

– Итак, – снова заговорил Марк, – для начала я предлагаю условиться, что при личных встречах мы можем обращаться друг к другу по имени. Знаете, у меня никогда не было друзей, только подчинённые, и я не помню своих родителей. С недавних пор появился Иллир, близкий человек, хотя и дальний, но родственник. А теперь я вижу перед собой людей, с которыми связан общей тайной, и мне нравится, как спокойно вы держитесь. Что скажете? Будем общаться без официоза?

Честно говоря, мне было всё равно. Отири, судя по всему, тоже. И мы ответили согласием. Как отказать императору? Он предлагает правила игры, мы их принимаем.

– Я не против, ваше ве... – Прервавшись, я помедлил и закончил: – Марк.

Государь улыбнулся, а Отири сказала:

– Я тоже согласна, Марк. Так будет проще и пойдёт на пользу общему делу. Обещаем не злоупотреблять доверием.

– Отлично! – Император довольно потёр руки. – Теперь непосредственно о том, ради чего я вас пригласил. Недавно меня навестил Иллир, и мы долго общались. В основном говорил он и поведал мне много интересного. Предок рассказал о вас, о богине и её врагах, о северянах и ламиях, о демонах в нашем мире и о том, что произойдёт, когда восстановится связь с дольным миром. Это открыло мне глаза на многие события последних лет, заставило полностью пересмотреть свои взгляды на историю и сделать некоторые выводы. В первую

очередь я обязан заботиться о моём народе и государстве, которое унаследовал. И самый простой путь, разумеется, оставаться в стороне от войны богов и передела, который вызвала смерть Кама-Нио. Однако именно благодаря богине остверы стали тем, кто есть сейчас, а мой великий предок её паладин. Я не могу предать Иллира и Кама-Нио. Значит, я на стороне богини и сделаю всё, что в моих силах, дабы помочь предку возродить её и защитить культ Улле Ракойны на территории моего государства. Однако мне необходима помощь. Иллир сказал, что на вас можно положиться, и вот вы здесь, имперский граф и ламия в образе юной жрицы. И у меня к вам вопрос: вы готовы мне помогать?

– Да, – кивнула ламия.

– Разумеется, – отозвался я.

Анхо с облегчением выдохнул:

– Отлично.

На минуту воцарилась тишина. Император собирался с мыслями, а мы с Отири ждали, что Марк скажет дальше. И он продолжил:

– Иллир хочет укрепления своего культа и моей власти. Я должен стать настоящим самодержцем, который не оглядывается на великих герцогов, канцлера, верховного патриарха, олигархов и архимага. Нельзя мириться с тем, что государством управляют случайные люди, временщики, авантюристы и хапуги, как это было раньше, при Верховном имперском совете, и как это происходит сейчас, при всемогущем канцлере с его имперцами и великом герцоге Кануме. Если они решат, что я им не нужен или мешаю, меня уберут. А я хочу жить и намерен самостоятельно управлять империей, которую основала семья Анхо. Для этого по всей стране будут построены храмы Иллира, и я создам орден паладинов. Именно новый имперский культ, храмовники и жрицы Улле Ракойны станут моей опорой в борьбе за власть.

– Марк, а что ты хочешь от нас?

– Хороший вопрос, Уркварт. Для начала мне нужны честные и преданные люди, которые станут настоящей опорой императора. Есть три роты военной свиты и гвардия. Но я не знаю, на кого из гвардейцев могу положиться. Почти все они состоят в «Имперском союзе», а значит, неблагонадёжны. Меня отсекали от общества, а не общаясь с людьми, я не могу сделать правильный выбор. Это недопустимо, и я назначаю тебя, Уркварт, советником по особым поручениям. Для начала. А прекрасная Отири, как мне сказал Иллир, займёт место рядом с госпожой Кэрри Ириф, верховной жрицей Улле Ракойны. Традиционно император не поддерживает ни один из имперских культов, но эти времена в прошлом. Мой великий предок рядом, и я знаю, на чью сторону встану.

– Что именно мы должны делать?

– Отири станет помогать госпоже Ириф, а ты, Уркварт, поможешь мне обуздать канцлера и великого герцога Ферро. Они стали слишком опасны. Даже канцлеру Руге доверия нет. Я знаю его половину своей недолгой жизни и могу сказать, что раньше он был другим, более открытым и честным. Но власть развратила графа Руге, и, если он не примет того, что я уже вырос, его придётся укоротить. Ровно на голову.

– Жёстко, но справедливо, – согласился я с Марком и задал новый вопрос: – С чего мне начать?

– Пока просто будь рядом, этого достаточно. Наблюдай. Присматривайся к людям. Думай, на кого можно положиться в гвардии и кто достоин стать паладином Иллира. Не подставляйся и жди нападения. Наверняка у тебя много врагов и завистников, а теперь, после назначения советником, станет ещё больше.

– Это понятно, но хотелось бы заняться канцлером и Канумами прямо сейчас.

– А ты сможешь? – Император скептически усмехнулся.

– Да, Марк, смогу. У меня собственная разведка и контрразведка, штурмовые отряды, дружинники, диверсанты, маги, связисты, финансисты и оборотни. Структура не слабая, и если я становлюсь твоим советником, то позволю дать тебе пару советов.

– Конечно. Говори. – Император явно заинтересовался, и я сказал:

– Для начала тебе нужны магические связисты. Сейчас их у меня три десятка. Несколько осталось у Канимов на востоке, ещё десяток нужен мне для управления графством, а оставшихся могу передать тебе. Ордену они пригодятся. Это раз. Ещё есть оборотни, которых в империи бояться, и в твою охрану следует добавить взвод волков как вольных наёмников, которые не имеют ко мне никакого отношения. Это два. Тебе нужна собственная служба безопасности и разведка. Раньше эти функции лежали на военных свитах императора. Наверняка ты читал, что Чёрная свита занималась военной разведкой и охраной спецобъектов, Красная вела разведку за границей, а Синяя обеспечивала порядок внутри империи. Всё это помимо Имперской Тайной стражи как отдельной структуры государя. И мне кажется, такую структуру необходимо возродить. Цветные роты должны стать такими, как были прежде, и начать реструктуризацию я предлагаю с набора способных дворян, которые пройдут обучение у моих профессионалов. Это три. Кроме того, предлагаю не медлить и ударить по Канимам в самое ближайшее время. Это четыре. Что скажешь?

– А что говорить? – Марк был доволен. – Сразу видно, что у меня превосходный советник, человек верный, умный и деятельный. Ты не зажимаешься и не боишься наших противников. Одно это само по себе ценно, и ход твоих мыслей мне нравится. Действуй. Однако запомни: попадётся на горячем, и я буду вынужден от тебя отказаться. Сейчас, как это ни печально, я не могу прикрывать своих сторонников полностью.

– Я тебя слышал, Марк. А где сейчас Иллира?

– Он обещал появиться сегодня.

– Неплохо. А что с экспедицией на Лесокрай?

– Вообще-то это государственная тайна, но от вас секретов нет. Вопросами планирования и организацией занимается генерал Фарр. Формирование эскадры и экспедиционного корпуса уже началось. Предварительно срок выступления через три-четыре месяца. В эскадру войдёт сотня военных кораблей и триста транспортов. В состав корпуса планируется включить шесть тысяч пехотинцев, пятьсот кавалеристов, осадный полк, полсотни чародеев и двести жрецов. Место высадки не определено. – Марк нахмурился. – Мне не хочется посылать корпус через океан, но Иллир настаивает, что это необходимо, и я ему верю. Высадка имперского десанта заставит эльфов выделить больше сил на охрану родного материка, да и наших жрецов ослабит. А чтобы всё прошло так, как нам нужно, рядом с генералом Фарром будут паладины Иллира и среди них твой брат Айнуур. Конечно, если он согласится стать паладином Иллира Анхо.

Император посмотрел на меня очень внимательно и несколько настороженно. Возможно, он думал, что я попрошу оставить родственника в империи и не посылать молодого парня в экспедицию, из которой вернутся не многие. Однако я отнёсся к этому спокойно – только сделал себе в голове зарубку поторопиться с внедрением брата кмитов – и пожал плечами:

– Брат учился на военно-морского офицера, его навыки в походе пригодятся.

Государь хотел что-то ещё сказать, но нас прервали. В дверь постучались, и появился Юнгиз, который доложил:

– Ваше величество, к вам прибыл канцлер.

– Приглашай. – Марк встал, мы последовали его примеру, и он произнёс: – Завтра жду вас в Старом дворце. Будут приём и объявление новых указов. Пусть столичное общество увидит моего советника и поскрипит зубами. Пока они болтают, сплетничают и злятся, мы меняем мир вокруг нас.

Раскланявшись с Марком, мы под ручку с ламией покинули его покои и в приёмной столкнулись с канцлером. При виде нас Тайрэ Руге скривился и прошёл мимо. Молча. Дурной знак, но мне начхать. И вскоре мы возвращались в столицу. На этот раз без посторонних, и поэтому можно было разговаривать откровенно.

– Уркварт, а ты раньше с императором общался? – спросила Отири.

– Как сейчас – нет. Когда в гвардии служил, не по чину было. Потом ещё несколько раз пересекались, на приёмах и военных советах. А разговаривали один раз, когда мы Данце захватили. Но это уже при тебе произошло, ты должна помнить.

– Да, было такое.

– А к чему ты об этом спрашиваешь?

– Хочется понять Марка и разобраться, что он за человек.

– Тут особо думать нечего, всё просто. Он одинокий и несчастный человек.

– Вот как?! – удивилась ламия. – С чего ты так решил?

– А ты сама подумай. Ни родни, ни друзей. Он всегда был один, и каждая сволочь при дворе пыталась с него что-то получить. Одним должность подавай, другим – землю, третьим – рудники или право беспошлинной торговли. При этом он знал или догадывался, что смерть его родителей не несчастный случай, а убийство. И что ему оставалось? Быть марионеткой, которая выполняет чужие приказы, и ждать смерти от яда, шнура или клинка. Вся его функция – являться символом несокрушимости империи, олицетворять величие и зачать сына, который в свою очередь тоже станет марионеткой. Марк парень не глупый, гены хорошие, и он всё понимал. И каково это – осознавать, что ты, несмотря на породу и ум, никто? Думаю, это страшно, и я удивляюсь, что он не сбрендил, сохранил трезвость ума и не подсел на алкоголь или наркотики.

Ламия посмотрела на меня и покачала головой:

– Я привыкла к тому, что ты грубоватый воин и циник. Но не ожидала от тебя таких слов об императоре.

– Ты ещё многого обо мне не знаешь, Отири.

– Так и есть, – согласилась она и задала ещё один вопрос: – Как ты считаешь, Марк нас не обманет?

– Сначала уточни, кого это – нас. Ты говоришь об Иллире или о культе богини?

– Нет, я о тебе и обо мне.

– Честно говоря, не знаю. Сейчас мы для него единственные близкие люди, не считая Иллира и сына с женой. Но полубог – не человек, и это даёт о себе знать, а жена с ребёнком у Канимов, они в Йонаре, и, как говорят, возвращаться в столицу императрица не хочет. Вот и получается, что только нам он может довериться целиком, потому что мы его не предадим и похожи на него.

– Чем похожи?

– Хотя бы внешне. Мы молодые и разговариваем с ровесниками легко, если они не зашорены. А я, ко всему прочему, ещё и граф. Значит, тоже правитель и каждый день сталкиваюсь с теми же проблемами, что и Марк. С той лишь разницей, что у меня возможностей больше, чем у него. Парадокс. Я граф, но не завидую ему, потому что он не свободен.

– Однако и ты не свободен. У тебя есть обязательства перед богиней, которая выбрала тебя, перед семьёй и сюзереном.

– Согласен. Но над моим плечом никто не нависает и не принуждает меня к каким-то действиям. Жёсткого давления нет, поэтому я всегда могу сделать выбор, а у Марка, до появления Иллира, его не было. Совсем. Никакого. Кругом ложь, обман и лживые улыбки. Как так жить?

Ламия промолчала и о чём-то задумалась, а я вспомнил своё вчерашнее общение с семьёй.

Вечер, когда я собрал всех Ройхо за одним столом, поначалу удался. Вкусная еда, лёгкое вино, тихая приятная музыка в исполнении двух местных умельцев с гитарами, родные любимые лица и никого лишнего. Все мы много улыбались и шутили. Малыш Квентин переходил с рук на руки и к концу ужина так устал, что заснул. Сёстры отнесли его в детскую, где передали под опеку нянек, и, когда в трапезной остались взрослые члены семьи, я затронул серьёзные темы. По крайней мере, они мне таковыми казались.

Я говорил о Канимах и канцлере, которые точат зубы на наши владения. Напомнил о герцоге Григе, бойцы которого обманом проникли в замок Ройхо и убили мать и отца. Помянул недобрый словом предателя Арьяна. И в очередной раз напомнил родичам, что семья – самое главное в нашей жизни. Однако слушали меня плохо. Айнур, с которым я уже успел обсудить предстоящую встречу с легендарным Иллиром Анхо и внедрение кмитов, витал в облаках. Трори торопился к своей любовнице и постоянно ёрзал. А Каисс откровенно скучала. Короче, хорошее начало вечера и никакой конец.

Увидев лица родственников, я отпустил их, остался один, выпил вина и загрустил. Ради кого я рву жилы и убиваю людей? Ведь не только ради себя, но и ради близких. А им, по большому счёту, всё равно, или я выбрал для разговора неподходящий момент. В любом случае семейный ужин закончился ничем, и я поднялся наверх, толкнулся в спальню жены и обнаружил, что дверь заперта изнутри. Каисс обиделась, что я не встретил её и сына на причале. Такой была моя первая мысль. А потом всплыл в памяти её отстранённый вид, и я ещё раз напомнил себе, что я уже не просто граф Ройхо, а паладин Кама-Нιο, следовательно, будущий супруг Отири, и богиня сделала всё, чтобы было именно так, а не иначе. И даже её смерть ничего не отменяет. В долгосрочных планах Кама-Нιο мне суждено быть с ламией. И вот итог: жена отдалилась, да и мне в общем-то, кроме плотских утех, от неё уже ничего не нужно.

«Что же, – я ещё раз толкнул дверь спальни, – не хочет супруга впускать, принуждать не стану», – и отправился в кабинет.

После этого я не спал половину ночи, сам себе мозги выкручивал и пил. А утром стало не до того. Переход в столицу, поездка в летний дворец и общение с императором. И вот теперь невесёлые мысли вернулись.

Словно почуяв моё настроение, ламия придвинулась ближе и обхватила мою правую ладонь своими ладошками. От неё исходила необъяснимая теплота. Мне было хорошо с ней и легко. Тяжесть на душе рассеялась, и я услышал её мягкий голос:

– Не грусти, мой милый. Я знаю, что у нас всё сложится хорошо.

«Мне бы твою уверенность», – промелькнула мысль, и, приподняв её ладони, я прикоснулся к ним губами.

Девушке это явно понравилось, и, возможно, она хотела продолжения, но карета остановилась.

Мы вернулись в столичный особняк, и нас встретил сотник Нерех. Бравый кеметский вояка в боевой броне выглядел обеспокоенно. Он постоянно оглядывался, словно искал злоумышленников, и я насторожился:

– Что происходит? Докладывай.

– Господин граф, тут такое дело... – Он замялся, и пришлось его поторопить:

– Не тяни. Говори как есть.

– Короче, шаман северный приходил, тот самый, который с вами на Восточном фронте был. Не знаю, что он сделал, но нанхас прошёл мимо охранников и чародея, и никто его не остановил...

– Давно это произошло?

– Час назад.

– И что дальше?

– Шаман вошёл в дом, о чём-то поговорил с Торопаем-степняком и господином Айнуром, а потом вместе с ними покинул особняк, сел в коляску и укатил в сторону Чёрного города. Только тогда мы очнулись, и я приказал всем вооружиться. Как же это... Мы бдим и охраняем, а мимо нас чужой колдун ходит... Так не должно быть... Мы не уследили... Виноваты... Готовы понести наказание...

Нерех запинаясь, он по жизни не мастак говорить, но суть произошедшего мне была понятна. Иллир Анхо пришёл за своими будущими паладинами, забрал Айнура и Торопая, а затем удалился, и никто его не задержал.

– Не винись, Нерех. – Я хлопнул сотника по плечу. – Воинам отбой. Шамана, если снова появится, не останавливайте, всё равно не получится. Просто меня предупредите, если успеете.

– Понял, ваша милость. А наказания, значит, не будет? – уточнил он и заметно повеселел.

– За это – нет. Но вопрос к тебе имеется.

– Какой? – Улыбка с лица Нереха сползла.

– Ты зачем из оружейной комнаты своей сотни пять магических энергокапсул взял? Воруешь, сотник?

– Никак нет, господин граф! – вытянулся он по стойке «смирно».

– Но гранаты-то пропали.

– Никак нет! Они уже на месте.

– Не понял. А с какой целью ты их брал?

– Одолжил, ваша милость... На несколько дней...

– Ну-ка, давай поподробней. Зачем?

Сотник тяжело вздохнул:

– Как вы знаете, господин граф, мы с Кемета. Когда вы нас взяли к себе в графство, многие беженцы и партизаны перебрались на Эрангу. Однако немалая часть осталась и до сих пор воюет с ассирами. Этим партизанам нужна поддержка, и недавно они попросили о помощи оружием, магическими зельями, припасами и гранатами. Мы не могли отказать. Сотники собрались, скинулись деньгами и кое-что позаимствовали из ваших запасов. Караван на Мистир отправили, а потом, после получения жалованья, мы закупили новые гранаты и всё вернули.

– И много ещё партизан против ассиров дерётся?

– Несколько сот.

– А великий герцог Кайяс и генералы императора им разве не помогают?

– Бывает, что-то подкидывают, но этого недостаточно.

– Ага! А ко мне почему не обратились?

– Не решились, господин граф. Подумали, что сами справимся.

– Связь с земляками как поддерживаете?

– Через портал приходят посыльные, или мы кого-то отправляем.

– Партизаны в Маирские горы ещё ходят?

– Случается.

– А старший у них есть?

– Да.

– Кто?

– Вы его не знаете, старейшина Эбин из городка Данген.

– Вызвать его сможете?

– Позвольте спросить, ваша милость... А что вы от него хотите?

– Работа для партизан имеется. За хорошие деньги и воинское снаряжение.

– Понял.

– Когда Эбин сможет появиться в столице?

– Наверное, завтра.

– Отлично. Пригласи его, я буду ждать. Что касается тебя и других сотников, наказывать вас не стану. Однако впредь хотелось бы знать, что вы опустошаете мои арсеналы. Ты меня услышал, Нерех?

– Так точно!

Я направился в дом, и ламия, пристроившись рядом, спросила:

– Что тебе до Маирских гор, Уркварт?

Я мог промолчать, но ведьма знала уже столько моих тайн, что одной больше, одной меньше, без разницы.

– Там у меня тайник с кмитами остался, я тебе говорил. Думал сам в горы прогуляться, пройти по местам боевой славы, юность вспомнить и вскрыть схрон. Но времени нет, а государь отпуск не даст.

– Это точно. Не даст.

– Поэтому в рейд пойдут местные партизаны, а с ними оборотни и несколько парней Богуча. Они справятся.

– А если нет?

– Значит, не судьба, и мои братья будут иметь меньше кмитов, чем их старший брат. Даже три заклания у каждого – серьёзное подспорье в жизни. Впрочем, сейчас лучше давай подумаем, как и где по Канимам ударить. Идеи есть?

– Да.

– Это хорошо. Один ум хорошо, а два лучше. У меня тоже кое-что в голове крутится. И думается мне, подруга дней моих суровых, что мы так ударим, что мало никому не покажется.

– Зная тебя, Уркварт, – девушка шутливо толкнула меня кулачком в бок, – я в этом нисколько не сомневаюсь.

Глава 3

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 15.05.1407

Омоём назначении на должность советника по особым поручениям при его императорском величестве объявили на следующий день после нашего разговора с Марком. И это вызвало фурор.

Был обычный приём, такие устраиваются по десятку каждый месяц. Окружённый гвардейцами император восседал на троне, справа от него стоял хмурый канцлер. Дворяне, купцы, жрецы, маги и военные – в основном придворная шушера – смотрели на государя и перешёптывались. Для них такие сборища – не более чем повод засветиться возле трона и отметиться в столичной тусовке, чтобы потом рассказывать об этом на светских мероприятиях провинциалам. Поэтому на глашатаев, которые зачитывали новые указы, никто не обращал внимания. Если было что-то серьёзное, об этом узнавали заранее, и все дела решались не здесь, а в уютных гостиных, пыльных канцелярских комнатах, личных кабинетах и полевых шатрах. Это понимали все присутствующие, и они оживлялись лишь тогда, когда к императору допускались просители.

Вот и в этот день всё происходило как всегда. Сначала глашатай зачитал указ о назначении пожизненного пансиона для престарелого генерала Битвойза, бывалого военачальника, всю свою жизнь охранявшего восточное побережье Мистира. Затем был указ о новых налогах для добытчиков серебра и золота, а также указ о пересмотре таможенных сборов на архипелаге Гири-Нар. Далее короткий перерыв, и пошли просители.

Попасть к императору на приём может далеко не каждый. Это честь и привилегия, за которую люди порой годами дерутся, интригуют и подсиживают друзей. Просителей вообще никто не любит, и чтобы пожаловаться лично императору или обратиться к нему за помощью, простой смертный должен пройти через добрую сотню инстанций или иметь хорошие связи вкупе с весьма толстым кошельком. Поэтому до заветной цели доходили очень немногие.

И на этом приёме таковых было всего три человека.

Вдова майора Матея Сакурадо просила пристроить её детей в военный лицей. Майор, фамилию которого я слышал впервые, никогда не выделялся, самый обычный вояка из ишими-барцев без магических талантов. Следовательно, его детям ничего не светило. Нет смысла оказывать протекцию, ведь военные лицеи – это вотчина остверского дворянства. Но мать хотела обеспечить своим детям хороший старт и не жалела для этого ни сил, ни времени. Она упорно шла к цели, добралась до самого императора, и Марк гарантировал её сыновьям устройство в военный лицей. Однако пройти обучение в закрытом учебном заведении могли только очень сильные люди, имевшие подпитку из дольного мира, а значит, дети покойного Сакурадо, скорее всего, вылетят ещё с первого курса. Впрочем, кто знает, возможно, они выдержат все испытания и станут настоящими имперскими офицерами.

После офицерской вдовы появился купец, который утверждал, что его ограбил компаньон и суд не может разобраться, кто прав, кто виноват. Он требовал справедливости, и государь, посмотрев на канцлера, велел ему с этим разобраться. Наверняка торгаш был подставным. Так случается, что на приёмы приглашают специально подобранных людей с простой историей. Император брал их под защиту, и вскоре наступало торжество справедливости. Виновных находили и наказывали, а пострадавший получал своё имущество или моральное

удовлетворение, а потом всю жизнь громко прославлял правителя. И купец, судя по всему, был из этой категории.

Последний проситель оказался странным старикашкой. Потёртый жизнью, и сразу видно, что небогатый человек с бегаящими глазками, некто барон Частор из Эверцна. Он утверждал, что знает о местонахождении древнего клада и готов отдать его лично императору. Чувшь, конечно. Знал бы барон о сокровищах, давно бы их выкопал и жил бы в своё удовольствие. А тут зачем-то ему понадобился император. Дурость. Не станет Марк тратить на эту чепуху время, и я оказался прав. Государь перепоручил старика заботам канцлера, и гвардейцы, обступив барона, вежливо, но настойчиво выпроводили его из тронного зала.

Просители закончились, и снова появился глашатай. Как водится, присутствующие не обратили на него внимания, а он спокойно, без надрыва зачитал указ о назначении графа Уркварта Ройхо Ваирского, протектора Севера и личного вассала императора, на государственную должность советника по особым поручениям.

Сначала никто, кроме Тайрэ Руге, не понял, о чём речь. Но затем, когда пришло осознание, что при дворе императора появилась новая должность, тронный зал наполнился гулом голосов и перешёптываниями. Все спешили обсудить новость, и пара человек даже переместилась поближе к выходу, чтобы первыми донести в столичное общество горячую новость и на один вечер стать звездой какого-нибудь салона. Но охрана, естественно, никого не выпускала, а дворецкий, как ему и положено, представительный мужчина в позолоченном костюме, стукнул по мраморному полу длинным жезлом, и его голос прокатился над гулкими сводами тронного зала:

– Прошу соблюдать тишину!

Народ притих, и Марк Анхо приподнял правую руку:

– Граф Ройхо, подойдите!

Под взглядами столичной элиты и придворных, чувствуя их зависть, злость и непонимание, я вышел в центр зала и ровной походкой направился к трону. Остановившись перед возвышением, на котором находился Марк, снял шляпу, взмахнул ею и слегка поклонился:

– Граф Ройхо к вашим услугам, ваше величество.

– Вы принимаете новое назначение, граф? – услышал я.

– Почту за великую честь и постараюсь оправдать оказанное мне высокое доверие.

– Ваше место по левую руку от меня.

Надев шляпу, я прошёл мимо гвардейцев Чёрной свиты, которые знали, кто такой граф Ройхо, ощутил их молчаливую поддержку и занял место возле трона. Вот так я официально вступил в должность.

Приём продолжался. Глашатай зачитал указ о награждении отличившихся на фронтах имперских офицеров и приказ о создании Восточного флота, который предназначен для высадки на берега Ассира и обороны имперского побережья. Формирование крупного военно-морского соединения с немалым количеством отменной пехоты скрыть от вражеских шпионов было невозможно, и началась акция прикрытия. Экспедиционные силы генерала Юлия Фарра назвали Восточным флотом, а весь командный состав кораблей начал получать карты Ассира. И пока морские офицеры обсуждали, куда именно будет нанесён удар, а пехотные изучали тактику ассирийцев, командующий готовился к походу через океан.

В общем, полный порядок. Придворным позволили разойтись, тронный зал опустел, и Марк повернулся ко мне:

– Ты готов?

Разумеется, его интересовало, смогу ли я атаковать Канимов или откажусь от этой рискованной затеи, но рядом находился канцлер, который наблюдал за нами, и говорить откровенно он не мог.

– Всё готово, мой император, – ответил я.

– Действуй.

– Воля императора – закон.

Я приложил к груди крепко сжатый кулак и, придерживая левой рукой чёрный ирут, направился к выходу.

Через полчаса я был дома. Ламия отсутствовала, видимо, задерживалась у госпожи Кэрри Ириф. Торопай и Айнур не появлялись. До вечера время имелось, и через магического связиста я вызвал Балу Керна, который сразу отозвался.

«Керн на связи», – услышал я.

«Это Ройхо. Что с выдвижением боевых групп?»

«Они на месте. Как вы и приказали, начинаем ровно в полночь».

«Сбоев нет?»

«Всё отлично, господин граф».

«Что у нас? Новые нападения противника были?»

«Так точно. Отряд рейдеров герцога Куэхо-Кавейр попытался пройти лесами и выйти к Шан-Кемету. Но их перехватили оборотни и дружинники. Рейдеры боя не приняли и отступили. Кроме того, в предгорьях Аста-Малаш, где находился посёлок каторжников-золотодобытчиков, замечены егери Канимов. Они искали поселение, но не дошли до него несколько километров. А также замечены наблюдатели, которые присматриваются к вашей резиденции на Данце».

«Это всё?»

«Это основное. Остальное мелочь».

«Хорошо. Как там Каисс?»

«Ваша супруга в храме Улле Ракойны, молится. Сын под опекой сестёр и нянек».

«А Трори?»

«Отдыхает у любовницы на Ясеновой улице».

«Ясно. При проведении операции вместе с Юрэ Сховеком держите работу боевых групп под контролем и соблюдайте осторожность».

«Не извольте беспокоиться, ваша милость».

«Отбой».

Я отослал магического связиста, налил себе немного вина и подошёл к выходящему в сад окну. Пока всё шло по разработанному мной и Отири плану. Противник наносил пробные удары по моей системе, собирал информацию и копил силы, а мы приготовили Канимам ответку. Убивать родню герцога и похищать его близких пока не станем. Наша вражда ещё не выплеснулась за определённые рамки, и между нами нет кровной вражды, при которой все способы хороши. А вот заставить Канимов взвиться на дыбы, мы можем, и первой нашей целью станут раскиданные по стране банки великого герцога. Свои деньги, два миллиона монет, я уже вывел, так что беспокоиться нечего. Пускай другие беспокоятся, когда филиалы банков заполыхают, и хотя полностью разрушить их финансовую систему не получится, с чего-то надо начинать. А удар по репутации – это серьёзно. Быстрое нападение на охрану, поджог при помощи зажигательных смесей и магических энергокапсул и отход. Этим займутся люди Сховека и Богуча. Они справятся, а мы с ламией посетим столицу Канимов, славный Йонар, где этой ночью великий герцог празднует очередную славную победу своих войск на Восточном фронте, и тоже отметимся.

В дверь постучали, и, обернувшись, я сказал:

– Войдите.

Сначала появился Нерех, а за ним – седобородый дородный мужик в кожаном поддоспешнике и с кортом на боку.

– Разрешите? – спросил сотник.

– Проходите.

Они остановились передо мной. Садится я им не предложил, поскольку разговор планировал короткий, и сразу перешёл к делу.

– Ты старейшина Эбин? – посмотрел на бородача.

– Да, Роланд Эбин, – кивнул он.

– И ты возглавляешь кеметских партизан, которые продолжают воевать против ассириков и асилков?

– Так и есть. Мне подчиняются не все, но многие.

– Добро. У меня для вас есть работа.

– Мы не наёмники и никому не служим. – Старейшина покачал головой.

– Но жить как-то надо, и вам, насколько я слышал, нужно многое. Припасы, амуниция, снаряжение, деньги, магические зелья и гранаты. Разве не так?

– Вам верно доложили. Мы испытываем нужду.

– Раз так, беритесь за работу. Я предлагаю вам прогуляться по тылам противника, это вы умеете, и за работу вы получите от меня поддержку.

– Что именно нужно сделать и куда сходить?

– Деревушку Арфаим на берегу Малой Уосты знаешь?

– Бывал в тех краях когда-то.

– А рядом храм Ярина Воина.

– Да. Помню. Теперь там развалины.

– От разрушенного святилища надо подняться в горы, к Мёртвому озеру, и забрать то, что я там когда-то оставил. С вами пойдут оборотни и несколько ваших земляков из моей дружины. Отказа не приму, ты уже знаешь о месте назначения.

– Я понял. Груз тяжёлый?

– Нет.

– И что дадите за это?

– А в чём самая большая потребность?

– В целебных зельях. Много людей гибнет без помощи магов.

– Дам сотню склянок перед выходом в рейд и пару тысяч иллиров после возвращения.

– Ещё одежда нужна и продовольствие.

– Подумаем над этим, когда дело сделаешь. Договорились?

Старейшина ответил не раздумывая:

– Согласен.

– Тогда жди сигнала. Зелья и своего человека пришлю завтра. Выход отряда послезавтра.

Нерех и старейшина ушли. Я снова остался один, но ненадолго. Появилась Отири, и мы начали готовиться к прогулке в город Канимов.

Пока собирались, наряжались и меняли внешность, наступил вечер. Пора выдвигаться. Но перед этим вместе с ламией я подошёл к зеркалу и усмехнулся.

Она стала жгучей тридцатилетней брюнеткой, на несколько сантиметров выше своего роста, не красавица, но симпатичная. По внешнему виду – дворянка или любовница богатого аристократа. Одета в тёмно-красное платье чуть ниже колен, по последней столичной моде. На ногах чёрные чулки и туфли-лодочки, на руках дорогие изящные кольца из белого золота, на груди ожерелье из крупных жемчужин в оправе из серебра. Сегодня ведьма баронесса Белинда Эшлиф, личность известная, и любой житель города Адельбург узнал бы её и подтвердил, что это именно она, бывшая фаворитка герцога Фердинандо Аделя.

Мой образ был попроще. Стройный брюнет. Волосы длиннее, чем я обычно носил, заплетены в толстую косу. Кожа темнее. Нос крупнее. Глаза слегка раскосые, с тёмными зрачками. Я – типичный потомок ишими-барцев, одет в зелёный мундир егерей семьи Каним с нашивками лейтенанта. На широком ремне короткая сабля и кинжал. Ламия постаралась,

изменила мой облик до неузнаваемости, и заклятие наложила крепкое, далеко не всякий чародей сможет разглядеть истинный облик, да и то, если станет проверять целенаправленно. Как раз то, что мне сейчас нужно, и если верить документам, я – лейтенант Диор Эмет из тылового 9-го конноегерского полка.

В общем, придаться к нам сложно. Особенно учитывая тот факт, что настоящий лейтенант Эмет и его двоюродная сестра баронесса Эшлиф в это самое время находились в одном глухом месте, выбраться откуда было весьма проблематично. Если быть точнее, пару дней назад, направляясь из Адельбурга в свой замок, они были похищены разбойниками и теперь сидели в подвале. Разбойники конечно же ряженые, и выкуп их не интересовал. Так что вскоре баронессе и лейтенанту дадут убежать или прикончат, в данном случае многое зависит от обстоятельств, но это уже другая история. По мне, так пусть бегут, большой роли это не сыграет, и если мы вернёмся из Йонара без хвостов, я прикажу ребятам Богуча освободить пленников.

– Баронесса. – Галантно поклонившись и щёлкнув каблуками начищенных сапог, я протянул ведьме руку.

– Лейтенант. – Ламия слегка присела и протянула мне ладонь.

Переглянувшись, мы прыснули от смеха и покинули дом.

За нами присматривали. Это само собой. И рядом с особняком крутились агенты сразу нескольких шпионских сетей. Но если мы к демонам подходили незамеченными, то неужели не сможем оторваться от обычных людей? Конечно, это не проблема.

Империя Оствер. Йонар. 15.05.1407

Из особняка мы выехали в закрытой карете и покинули её через три квартала. Выскочили на ходу, нырнули в сквер и через него вышли на соседнюю улочку, где нас ожидал наёмный экипаж. За нами никто не проследил, всё внимание агентов было приковано к дому и карете с гербами Ройхо, и мы, на всякий случай ещё пару раз сменив экипаж, направились к телепорту. Очередь оказалась небольшой, и вскоре чародеи переправили нас в Йонар.

На побережье Исарийского моря уже было тепло. Здесь весна началась гораздо раньше, чем на севере. И мы, уже здесь взяв экипаж, прокатились через сотысячный город и оказались в замке великого герцога. Этим вечером вход был свободный для всех благородных, а люди, чьи лица я и ламия на себя примерили, словно маскарадные маски, как и все вассалы герцога Аделя, вообще являлись подданными семьи Канам. Так что проблем с проходом не возникло, тем более что «баронессу» и «лейтенанта» знали.

Основное торжество проходило прямо во дворе замка. Ферро Канам устроил пир на свежем воздухе, дабы гости могли увидеть подготовленную артистами его личного театра постановку. Название незатейливое – «Победитель демонов». Естественно, победителем назывался не какой-то там Уркварт Ройхо, не граф Тегаль и даже не Гай Куэхо-Кавейр, а лично великий герцог, собственноручно уничтоживший целую орду драконинов и несметное количество бараноголовых. Что поделать? Тщеславие и зависть. Есть такие грешки у старшего Канам.

Для постановки создавался специальный антураж. Столы и лавки – грубые, словно на войне, приколотенные к пивным бочкам доски. Внутренние стены увешаны трофейными знамёнами и оружием. Слуги разносили напитки и еду в одежде, имитирующей кожаные доспехи. В углу – коновязь и боевые жеребцы тяжёлой кавалерии. А на самом видном месте – большой помост, где кривлялись шуты в форме васлайских воинов. Рядом стол великого герцога, под которым небрежно валялись черепа демонов. Самого хозяина не было, праздник находился в самом разгаре, и первое действие представления только что окончилось. Антракт.

В общем, мы прибыли вовремя. Многие гости уже выпили и внимания на нас не обращали, хотя знакомые лица мелькали. Например, я увидел Рагнара Каира и его жену Инну, а потом Гая Куэхо-Кавейра и Томаша Смела. Но даже столкнись мы лицом к лицу, они бы меня не узнали, и это хорошо. А вот друзья «лейтенанта» и «баронессы» пару раз нас окликали. Опасный момент, ибо поддержать с ними долгую беседу мы бы не смогли. Однако всё обошлось. Попыток схватить меня и ламию за руки и подвести к «друзьям», никто не предпринимал.

Слуги проводили нас и усадили на свободные места, не в самом конце, у ворот, но и не в начале, возле театрального поста. Мы расположились примерно посередине, согласно нашему положению в обществе. Нормальная позиция.

Усевшись, я познакомился с соседями, мелкопоместными дворянами из окрестностей Йонара, взял протянутый слугой кубок вина, поднял его и произнёс тост за великого герцога, за победу и силу остверского оружия. Меня поддержали, и воздух вздрогнул от здравиц:

– Слава великому герцогу!

– Слава нашему защитнику и покровителю!

– Да живёт он тысячу лет!

Кто был рядом, выпили и закусили. Затем мы снова пили и опять закусывали до второй части представления.

Антракт закончился, актёры вышли на сцену, а великий герцог вернулся к гостям.

Судя по весёлому виду, Ферро Каним был в прекрасном расположении духа, и я его понимал. Не встречая сопротивления, войска великого герцога заняли горные крепости, вышли к восточным отрогам Агнея и вступили на территорию Васлая. Удача. Демоны отступали, словно заманивали армию имперцев. Однако продолжать наступление великий герцог не спешил. Несмотря на свою спесь, он человек неглупый и, захватив пару городов, начал крепить оборону. Каним собирал трофеи и строил укрепления, а демоны в это самое время при помощи пиратов и наёмников полностью взяли власть в столице республиканцев, и Барах-шиин провозгласил себя королём. Не больше и не меньше. И пока на северном участке Восточного фронта наступило затишье, Ферро Каним праздновал и наслаждался жизнью.

А чего не праздновать? Лавры победителя себе приписал и доволен. Обо мне забыли, словно и не проливали мои воины кровь на востоке, точно так же, как о старом графе Тегале и других северных дворянах. Нехорошо. Лично мне слава безразлична, и до орденов-медалей я не особо жадный, но справедливость для меня важна. Недаром соответствующая руна является моим гербом.

Тем временем на помосте началось действие. С одной стороны вышли три десятка артистов в доспехах и с боевым знаменем Канимв, с другой – появился демон: два человека, один на другом, прикрытые костюмом. Монстр получился страшный – лохматая шкура, козлиные ноги и рогатая башка с огромными клыками. Демон сжимал чёрный двуручный меч с косыми заплатами по всему клинку, ясное дело, из дерева. Он взмахнул им, с одного раза сбил трёх человек и закричал:

– Я несущу смерть роду людскому! Мне нужны ваши сердца и кровь! Жажда мучает меня, и только красная руда утолит её! Покоритесь и станьте рабами! Только этим вы продлите свою жизнь, никчёмные людишки!

Наверное, над голосом немного, самую малость, поработали чародеи. Даже мне стало жутковато, и ламия занервничала, цапнула со стола нож, но быстро опомнилась, поняла, что опасности нет, и вернула его обратно. Что уж говорить о гостях, большинство которых – обычные мирные дворяне и войны никогда не видели? Они были в шоке, особенно дамы, которые, пугаясь, прижимались к своим кавалерам. Эффект хороший!

Действие же продолжалось. Под натиском «демона» артисты-воины стали отступать. И тут появился герой, конечно же в плаще с гербом Канимов, который, по задумке театрального режиссёра, сыпанул стихами:

Зловещей темнотой коварной,
Покрылись небеса востока!
И адский враг уж близок,
Клыки острейшие оскалил демон,
Когтями воздух режет страшный супротивник,
И крови человеческой он жаждет!
Нас страх сковал и слабость одолела,
Но отступить нельзя,
Империи вернейшие сыны!
Воспрянем духом и сразим его,
Каким бы страшным демон ни был!
Вперёд, воители мои,
Не отступают храбрые остверы!
За герцога великого и честь
Острейшие клинки вы обнажите!

Всё это прозвучало с пафосом и опять же с маленькой добавкой магии. Поэтому получилось неплохо, и на сцене началась битва. К демону присоединилось ещё несколько рогатых монстров, а к остверам – полусотня пехотинцев и пара магов. После чего пошло постановочное месилово и рубилово. Работали профессионалы, акробаты и местные каскадёры, так что было много падений, хлестких ударов, словно в индийском кино, разлетающихся в клочья доспехов, крови, дыма и магических вспышек.

Смотреть было интересно. Даже очень. Однако мы пришли не за этим, и ламия, толкнув меня в бок, прошептала:

– Пора!

Действительно, момент самый подходящий. Великий герцог, чародеи и его личные охранники здесь. Караул пялился на представление, которое продлится ещё не меньше двадцати минут до следующего перерыва. Слуги крутились возле столов. В жилых комнатах замка должно быть безлюдно, шансы проскочить в покои Ферро Канима очень хорошие, а значит, необходимо двигаться.

– Встаём, – прошипел я, и ламия поднялась.

Она пошатывалась, и я её поддерживал. То ли дама перепила, то ли слишком бурно реагирует на страшных сценических монстров и брызги крови. Примерно так подумал каждый, кто обратил на нас внимание. И я, как положено кавалеру, решил проводить свою спутницу в дамскую комнату. Расположение внутренних помещений было известно, и, отступив в тень, мы проследовали в пристройку рядом с основным донжоном.

К счастью, здесь было пусто. Ламия укутала нас «Покрывалом невидимости», и мы поспешили в самое сердце замка. Магическая охранная система на нас не отреагировала, добрый знак, и нас никто не видел. В коридорах на страже, разумеется, стояли часовые, но они вели себя спокойно. И вплоть до апартаментов великого герцога никаких проблем не возникало.

– Что вы здесь делаете?

Перед личными покаями Ферро Канима находились молодой чародей и с ним пара солдат. Воины нас не видели, а маг – молодец, разглядел. Вот только он совершил ошибку,

подумал, что мы обычные гости, которые заблудились. И прежде чем он сообразил, что нас прикрывает магия, мы успели приблизиться.

Моя рука метнулась, и я одним ударом перебил чародею гортань. Затем сразу же обернулся к солдатам, обхватил шею ближайшего, свалил его на толстый ковёр и одним резким рывком сломал ему шею. Ламия занялась вторым воином: заткнув ему рот ладонью, выхватила его кинжал и перерезала охраннику горло.

На ковре осталось три трупа. Жалко ребят, они исполняли свой долг. Но служили моему врагу. Это всё объясняет, и я не слишком жесток. Хотел бы реально крутой мясорубки, пришёл бы не в покои Канима, а с обнажённым оружием посетил бы детскую, которая находится в соседнем донжоне. Однако я не полный отморозок, хотя репутация соответствующая и для меня изуверства неприемлемы.

– Я прикрою, – сказала Отири. – Поторопись.

Молча, с обнажённым клинком я вошёл в покои великого герцога. Для чего я здесь? В первую очередь хотелось показать врагу, что даже здесь, в родном городе, в крепком замке, за высокими стенами, под охраной воинов и магов он не может чувствовать себя в безопасности. Бессмертных людей не существует, и он должен осознать такую простую истину, а когда поймёт это, наверняка вызовет Аната Каира и заставит усилить службу безопасности. А за счёт чего делается усиление? Как обычно, за счёт других направлений. Суеты после этого будет много, тайные стражники Канимов станут землю носом рыть и нас с ламией, разумеется, начнут искать. Но концов не найти, только если мы не попадёмся, а это вряд ли. Расчёт у нас верный, и пока всё идёт по плану.

Оглядевшись в гостиной, ничего интересного я не обнаружил. Прошёл дальше. Слева уборная, справа пустая спальня. Толкнулся в следующее помещение, заперто. Поводил ладонью над замком и ничего не почувствовал. Обычный замок, без магической сигналки, то ли великий герцог торопился и не поставил, то ли проявляет беспечность и не утруждает себя дополнительными предосторожностями. Не важно, это его дело, а я пришёл за другим.

Прислушался. Пока тихо, только из-за окна доносился шум представления. Услышать меня не должны, и, вызвав «Силовой молот», я обрушил его на дверь, которая не выдержала и вместе с косяком рухнула внутрь комнаты. Шума было много, и мне чудилось, что на него сбежится весь замок. Однако обошлось, даже ламия не встревожилась, и я оказался в кабинете великого герцога.

У стен крепкие несгораемые шкафы, наверное, с документами и книгами. Возиться с ними некогда, и мой взгляд скользнул дальше. Диванчик, три кресла, столик с вином и большой рабочий стол.

Губы расплылись в улыбке. На столике лежал украшенный драгоценными камнями золотой обруч. Это венец великого герцога, символ власти Ферро Канима. Видимо, он его снял, покидая кабинет. А на столе – стопка распечатанных писем, и, просмотрев верхние листы и конверты, я понял, что переписка свежая и почитать её стоит, хотя бы для общего понимания, с кем ведёт дела семья Каним.

– Очень хорошо, – сам себе сказал я и сначала взял драгоценный обруч.

«Жаль, сумку демона Лаиш-карау не прихватил», – с досадой подумал я и начал распахивать письма по карманам и под мундир.

Рассовал всё, что было, ничего не оставил, и на столешнице остриём клинка начертил три древние северные руны. Первая – «быть, существовать». Вторая – «осторожность». Третья – «враг». Вместе – «живи и оглядывайся, опасность рядом». Думаю, великий герцог поймёт, что это значит. Однако вряд ли подумает на меня, слишком много у него врагов, практически любой мог проникнуть в замок, не сам, так наёмных воров послал. А даже если и догадается, что его навестил граф Ройхо, пусть боится. Самое главное – не попадаться.

– Уходим! – покидая покои Ферро Канима, отдал я приказ ведьме.

Коридор. Проход. Поворот. Ещё один. Лестница и спуск. Снова нам помогло заклятие ламии, и, рассеяв невидимость, мы вернулись к гостям. Однако здесь не задержались. Хватит. Погуляли, пошалили, пора и честь знать. Как говорится, спасибо этому дому, пойдём к другому.

Великий герцог пусть продолжает веселиться, пока его убитых охранников не обнаружили, а мне ещё домой добираться и письма перебирать. И всё-таки жаль, что безразмерную сумку не взял и шкафы не вскрыл. Но вот беда, котомка Лаиш-карау – вещь приметная и время ограничено. Да и ладно. Всё равно цель достигнута, и мы отработали на оценку «отлично». За что нам честь и хвала, а также медаль на грудь.

Кстати, как самостоятельный граф, я могу учредить награду и сам себе её вручить. Например, «За тайное проникновение в замок врага» или «За убийство двух и более лиц по предварительному сговору». Шутки шутками, но о наградах как-нибудь надо подумать. Но потом, а пока – ходу, шевелим ногами.

Глава 4

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 17.05.1407

Марк Анхо вскинул учебный клинок и предложил:

- Давай ещё один раунд.
- До трёх касаний? – уточнил я.
- Да.
- Хорошо. Юнгиз, ты судья.

Майор покосился на других адъютантов императора, которых было трое, и кивнул, а я подтянул ремни тренировочного доспеха и приготовился к схватке.

С утра Марк решил посетить фехтовальный зал и меня с собой потянул. А потом сказал, что я неправильно делаю короткие выпады, и завязался спор, который привёл к целой серии учебных поединков. Разумеется, все они остались за мной. Раз за разом мой меч касался императорского доспеха, а Марка это заводило, и он требовал продолжения.

– Начали! – отдал команду Юнгиз, и мы сошлись.

Размен ударами. Звон клинков. Пара предсказуемых длинных выпадов со стороны Марка, от которых я ушёл без особого труда, неосторожное движение императора – и острие моего ирута прикоснулось к его груди.

– Победа за графом Ройхо, – констатировал Юнгиз.

– Как ты это делаешь, Уркварт?! – воскликнул император. – Почему я не могу тебя достать?!

- Вам нужен честный ответ или вы ждёте осторожных намёков? – усмехнулся я.
- Конечно, жду честного ответа! Ты – советник и просто обязан говорить мне правду!
- Государь, вы слишком медленны, легко предсказуемы, и у вас мало опыта.
- Меня с детства тренировали, – обиделся Марк. – Между прочим, лучшие столичные мастера.

– В том-то и дело, что столичные. Нужны не дуэлянты и не профессиональные учителя, которые этим ремеслом зарабатывают, а воины, выжившие там, где выжить невозможно. Юнгиз это знает, но почему-то молчит, не смеет императору сказать, что его техника, словно с учебника, где каждый выпад и удар расписаны. Разве я не прав?

Гвардеец пожал плечами и отвернулся, словно разговор его не касался.

- Но я воевал и даже убивал врагов, – возразил Марк.
- Согласен. Однако против такого бойца, как я или Юнгиз, вам не выстоять.
- Ты не прав, Ройхо. Я выигрывал у майора.
- Это его проблемы. Видимо, хотел уступить государю одну схватку из трёх. Правильно?

Опять Юнгиз промолчал, но усмехнулся, да и другие адъютанты тоже, и я понял, что прав, а государь спросил:

- И что делать?
- Тренироваться, мой император, и противников выбирать серьёзных, чтобы ошибок не прощали и не уступали, а стремились к победе. В военных лицах нам прививали, что каждая схватка, даже учебная, должна приносить победу. Нельзя расслабляться. Никогда. И, как показала жизнь, это правильная позиция. Вот вы на войне скольких врагов убили?
- Трёх или четырёх, когда за Верна-Юль бились.

– А я сотни трупов навалил, и если оглянуться назад, за моей спиной огромное кладбище. Но я этим не горжусь и понимаю, что, каким бы сильным ни был, всегда найдётся кто-то более крутой, более умелый, более быстрый и более удачливый.

– Кажется, я понимаю тебя, граф. Продолжаем?

– Да.

Снова голос Юнгиза:

– Начали!

Марк ринулся в атаку. Кажется, мне удалось его расшевелить и задеть. Он бился с яростью, двигался быстрее, чем обычно, обрушил на меня град ударов и выкладывался по полной. Клинки звенели, стальные полосы чертили резкие кривые линии, и я отступил. Шаг назад. И ещё один. Император наступал, и я дал ему немного времени, мог бы достать сразу, но тренировка для того и проходит, чтобы форму не потерять, физические кондиции тела подтянуть и получить новый опыт.

– Ха! – на выдохе Марк нанёс чёткий вертикальный удар.

Он целился в голову, но я увернулся и сделал ложный выпад. Император прикрылся клинком, а я только этого и ждал, скользнул вперёд и в горизонтальном замахе достал его грудь. Учебный клинок прошёлся по защитному доспеху, и голос Юнгиза остановил Марка:

– Победил Ройхо.

– Это я только разогревался! – тяжело дыша, воскликнул Марк. – Ещё!

– Начали! – Майор махнул рукой.

Опять перезвон клинков. Резкие выпады, косые удары и финты. Несмотря на запал, император уже устал, и, дав ему возможность немного погонять меня по залу, я увернулся от его клинка. Он продолжил атаку, которую уже не мог остановить, и, споткнувшись о мою ногу, свалился. На миг он закрыл глаза, а когда вновь открыл их, обнаружил перед лицом тупой кончик моего учебного ирута.

– Так нечестно, – вздохнул он.

– Вот и я о том же самом говорю, мой государь, – согласился я с ним. – Какая там честь, когда идёт реальный бой? Либо ты противника, либо он тебя. И тут нет никаких правил. Подножки, подсечки, плевки в лицо, страшные оскорбления, укусы и удары в пах. Сгодится всё. Главное – выжить, а летописцы напишут, что нужно победителю. Это мёртвому уже всё равно, а живым приходится думать о репутации.

– Я тебя понял, Уркварт. – Император кивнул в сторону бассейна. – Пойдём приводить себя в порядок.

Умывшись и сменив одежду, на некоторое время мы остались возле воды. Нам принесли горячий чай, и Марк, отослав слуг и адъютантов, покрутил указательным пальцем в воздухе. Это знак: он спрашивал, не подслушивает ли нас кто-нибудь. Правильно делал, остерегаться необходимо, ибо врагов у нас так много, что всех и не упомнишь. Однако это помещение было чистым, никаких тайников или укромных воздухопроводов, возле которых могли притаиться агенты канцлера или убийцы. Ламия ещё вчера всё проверила, и я сказал:

– Можем общаться спокойно, ваше величество.

– Мы же договорились, – Марк улыбнулся, – когда одни, обращаемся друг к другу по-свойски.

– Никак не привыкну.

Марк сделал большой глоток из кружки и сказал:

– А хорошо ты Канимов укоротил, столичное общество только о поджоге банков и судачит.

– Честно говоря, – поморщился я, – результат так себе. Мои бойцы атаковали семь банков. Охрана двух нападение отбила. Ещё в трёх вовремя потушили пожар, а рядом с одним

проживал хороший маг-погодник школы «Мир», который вызвал ливень. В итоге сгорело только здание Ратинбургского филиала, самого нищего.

– Но ты сам говорил, что главная цель – вызвать у вкладчиков недоверие к банкам великого герцога. И вот тут всё нормально.

– Это да, если смотреть на акцию с такой точки зрения, то всё получилось. А важнее всего, что Канимы резко усилили охрану своего родового замка и эвакуировали из него молодёжь. При этом о похищении писем и проникновении злоумышленников в покои великого герцога никому не сообщили. Значит, этот удар достиг цели.

– И останавливаться ты, насколько я понимаю, не собираешься.

– Верно, не собираюсь. Разве только ты приказ отдашь.

Император рассмеялся, едва не разлил чай и, успокоившись, покачал головой:

– Нет, останавливать тебя мне не хочется.

– Вот и хорошо.

– А с подставными людьми, под чьими личинами вы с ламией были, как поступили?

– Вывели на дорогу и отпустили. Ночью они прибыли в замок баронессы Эшлиф и были немедленно арестованы тайными стражниками Канимов под командованием Рагнара Каира.

– А может, зря отпустили?

– Не думаю. Они ничего не знают и никого не видели, а барон Каир не живодёр. Просеет баронессе и лейтенанту мозги, убедится, что они ничего не знают, и отпустит.

– Хорошо бы. А что с письмами, которые ты у Канимов прихватил?

– Ничего серьёзного. Переписка с торговцами оружием и магическими зельями. Послание от надоевшей любовницы, которая опять просит денег. Предложение графа Густаво Мариена заключить династический брак. Короче, только общая информация.

Около минуты мы молчали, я тоже сделал пару глотков чая и, блаженно зажмурившись, услышал:

– Какие у тебя на сегодня планы?

– Думаю, пора заняться подбором людей, которые могут стать не только воинами, но и хорошими специалистами по тайным операциям. Начну с Чёрной свиты, просмотрю личные дела гвардейцев и присмотрюсь к тем, кто покажется мне достойным. Затем займусь другими ротами, Красной и Синей. Потом с Отири будем строить новые козни великому герцогу, чтобы не расслаблялся. Такие вот планы. А ты чем займёшься?

Лицо императора приняло немного растерянное выражение.

– Знаешь, меня впервые в жизни спрашивают, чем я буду заниматься. Никто и никогда не осмеливался.

– Всё когда-нибудь происходит впервые. Если не хочешь, не говори.

– От тебя тайн нет, – пожал он плечами. – Через час встреча с верховным патриархом, буду убеждать его послать жрецов за океан. Он не хочет, упирается, но у меня есть чем его прижать. Миш Ловитра никогда не выступит против императора открыто и будет вынужден подчиниться. Правда, я сделаю ему уступки и пообещаю культу Самура Пахаря льготы, но это уже мелочь. После полудня заседание Генштаба, если хочешь, можешь присутствовать, там обсудим план летней военной кампании на Мистире и наступление на Цегед. Вечером отправлюсь в Йонар, хочу жену повидать. В общем-то всё.

– Скажи, а ты жену любишь?

– Наверное, нет. Да и как иначе, если наш брак заключён по расчёту? Ингрид хорошая девушка, родила мне сына. Однако она дочь своего отца, и её воспитали в таком ключе, что на первом месте – Канимы, а только потом все остальные и государство.

– Я своих близких тоже пытался так воспитывать.

– И как успехи?

– Не очень, – признался я. – Слишком долго мои родственники находились в плену у Грига, так что монолитной семьи не получается.

– А у великого герцога всё получилось, и мне это не нравится. Императрица – в первую очередь Анхо, так было всегда и так должно быть, но для неё интересы Канимов превыше всего. Была бы моя воля, развёлся. Да только ты мою ситуацию знаешь, не могу. Супругу мне навязали, и мирным путём от неё избавиться нельзя. То ли дело ты – свою жену сам выбрал, по любви.

– Так и есть. Но счастье оказалось недолговечным. Что было, то прошло и назад не вернётся.

– А с ламией у тебя что?

– Есть симпатия и влечение. Постель пока не делим.

– Да уж... – протянул Марк и спросил: – Может, мне любовницу завести?

– Не вижу препятствий. Только глазом моргни, и любая придворная шкура моментально запрыгнет к тебе в постель.

– Шлюху не хочется, пусть даже великосветскую.

– Тогда искать надо. Например, на охоте, в деревеньке какой, с пейзажной любовью закрутить. Романтика.

Император хмыкнул и махнул рукой:

– Ладно. Это не срочно. У меня к тебе ещё одно задание.

– Слушаю.

– Вот список, – из обшлага мундира Марк извлёк свёрнутый в трубочку лист бумаги, – ознакомься.

Я развернул бумагу и пробежал глазами по тексту. Больше двадцати имён и фамилий, люди в большинстве известные, и некоторых я знал. Непонятный список. Слишком разные в нём персонажи, и я спросил:

– Что не так с этими людьми?

– Все они противники канцлера. Как и тебя, он хотел их подставить и обобрать. Часть конечно же и мне не друзья, воры и хапуги. Однако большинство вполне приличные остерверы и хотелось бы, чтобы ты лично встретился с каждым и поговорил.

– Это займёт много времени.

– А ты не торопись, но и не медли. Пошли к ним своих шпионов, пусть присмотрятся, а потом назначь встречу, или сам в гости напросись. А когда появятся результаты, доложишь, кого казнить, кого миловать.

– Понятно. Займусь этим.

– Я на тебя надеюсь, Уркварт.

Время поджимало, пришла пора расходиться. Императора ожидали сановники, и ему предстояло провести нелёгкие переговоры с верховным патриархом. Ну а я направился в казармы Чёрной свиты и, пока проходил по запутанным дворцовым коридорам, вспоминал тех, кого лично знал из врученного Марком списка.

Итак, с кем я пересекался?

Купец Адольфо Мадирэ. Хитрован и жлоб, торговал с ваирскими пиратами и океанскими джентльменами удачи. Со стороны Балы Керна были попытки прижать его и сделать нашим агентом, но он выскользнул. С ним всё просто: если не договоримся, отдадим на съедение канцлеру.

Граф Алекс Валиор. Пару раз он заглядывал в салон мадам Ивэр, и мы играли с ним в карты. Спокойный и рассудительный человек, когда трезвый, а если выпьет, болтает без умолку и порой говорит о том, о чём стоило бы молчать.

Барон Игнаций Люно. Этого аристократа несколько раз видел в компании с Альерой, он даже у него на свадьбе был. Толстяк и весельчак. Богатый и не жадный. Кутила и мот.

Выпивоха и любитель женщин. В принципе никчёмный человек, но у него свой серебряный рудник и потому много друзей.

Маркиз Эней Райнер. Кажется, дальний родственник Дайиринов. Мутный человек с лицом, которое покрыто причудливыми шрамами. Чем занимается, неясно. За счёт чего живёт, неизвестно. Был слушок, что когда-то маркиз много путешествовал и попал в лапы к островным дикарям. Вот они его и разукрасили своими узорами. Однако это только слух.

Впрочем, эти господа меня не очень интересовали. А вот бойцы дворянских рот, на которых заточил зуб канцлер, тема отдельная. В своё время каждый окончил военный лицей и отметился в столице, как дуэлянт и бешеный пёс императора. При этом всех неоднократно проверяли различными способами, в том числе при помощи магии, и они доказали свою верность роду Анхо пролитой кровью. Но в конце концов по разным причинам все они покинули гвардию, как я, Нунц Эхарт и Виран Альера, а потом оказались под прессом Тайрэ Руге и великого герцога. И прежде чем заняться штафирками, конечно же я постараюсь поговорить с отставными гвардейцами. Потому что именно в таких людях нуждается император.

Вот хоть режьте меня, но не верю я, что Дин Осколье и Атли Рокай предатели. Не может этого быть. С ними я находился в приятельских отношениях, поскольку это первый набор Чёрной свиты. Да и остальные гвардейцы один к одному превосходные бойцы, почти о каждом слышал что-то хорошее, и за императора они были готовы отдать жизнь. Хм! А может быть, именно потому отставных гвардейцев и начали давить? Ведь разделение уже начинается. Кто за Марка Анхо – в одну сторону, а кто за канцлера и его «Имперский союз» – пожалуйста, в другую. Да, скорее всего, дело именно в этом. Однако прежде чем делать выводы, всё равно необходимо полистать личные дела, поговорить с сослуживцами и встретиться с каждым отставником.

За размышлениями, на ходу обмениваясь лёгкими поклонами с придворными и знакомыми гвардейцами, я добрался до расположения Чёрной свиты, и здесь меня остановили. Дежурный по роте выполнял свои обязанности и не мог пропустить меня в казарму без разрешения командира. Я понимал это, сам много раз останавливал тех, кому не положено находиться в казарме, и нервничать не собирался. Однако бессменный командир Чёрной свиты полковник Гедмин Сид решил меня придержать. И я простоял у входа битый час, до тех пор, пока он не соизволил отдать соответствующую команду.

Поднявшись, я вошёл в штабную комнату и увидел полковника. За те годы, что мы не виделись, он ничуть не изменился. Такой же седоусый крепыш, каким был. Только раньше он часто улыбался и относился к гвардии лейтенанту Ройхо вполне благосклонно, а теперь встречал меня словно врага. Взгляд прищуренный, исподлобья, губы крепко сомкнуты, а ладони сжаты в кулаки до побелевших костяшек. При моём появлении он не посчитал нужным встать и всем своим поведением показал, что мне не рад.

Но это и понятно. Гедмин Сид – ставленник канцлера, и это всё объясняет. Если бы не граф Руге, он тянул бы лямку гарнизонной службы где-нибудь на окраине империи. А сейчас Сид – гвардеец, имеет множество наград, богат и знаменит, его дружбы ищут многие знатные особы, и немало юных красоток, приехавших покорять столицу, готовы запрыгнуть к нему в постель. Полный успех. Он на вершине, и посвящённые в тайную жизнь империи люди знают, что он один из руководителей «Имперского союза». И всё благодаря канцлеру, а я, Уркварт Ройхо, встал на пути его благодетеля и не отдал то, что принадлежит мне по праву. Какая же я сволочь!

– Добрый день, господин полковник. – Уняв раздражение, я скинул шляпу, сел на стул и откинулся на спинку.

– Кому добрый, а кому и не очень, – пробурчал Сид и спросил: – Что тебе нужно, Ройхо?

– Как вы знаете, император, да будет он здоров и весел, назначил меня своим советником по особым поручениям.

– Слышал. – Полковник ещё больше набылчился.

– И наш государь прислал меня к вам. Для выполнения важного поручения ему требуются офицеры Чёрной свиты, и я должен их выбрать. Поэтому мне нужны личные дела всех воинов роты, начиная с вас и заканчивая теми, кто уволен в запас или находится на излечении.

– Это наглость! – Сид привстал и, покраснев, ударил кулаком по столу. – Я командир роты, и если у императора есть для нас поручения, именно мне должен отдаваться приказ. Либо официальным документом с печатью государя, либо через канцлера, либо через командующего гвардией.

– Успокойтесь, полковник. – Я небрежно махнул рукой. – Вы человек военный, и я тоже. Наше дело маленькое, приказы выполнять и погибать, когда это нужно стране и его величеству, а обсуждать императора не надо. И если у вас есть вопросы, или вы не доверяете советнику императора, обращайтесь непосредственно к канцлеру или государю. Они нас рассудят.

Полковник снова ударил по столу, то ли действительно нервничал, то ли изображал ярость, я понять не смог, а затем прорычал:

– Ты получишь личные дела офицеров, Ройхо. Но только здесь. Документы запрещено выносить за пределы казармы.

– Порядок работы с секретными документами мне известен. Распорядитесь выделить помещение, этого будет достаточно.

– Располагайся здесь, под присмотром будешь.

– Не доверяете?

– Нет. А вдруг ты украдёшь пару листов?

– За такие намёки, господин полковник, можно получить вызов на дуэль.

– А ты попробуй! – Он перегнулся через стол. – Я выйду против тебя, и посмотрим, кто сильнее и на чьей стороне правда.

Полковник нарывался, и я мог вызвать его на поединок. Однако воздержался, очень уж странным выглядело желание Сиды драться, и спросил его:

– Скажите, полковник, а чего это вы меня так невзлюбили? Раньше у нас нормальные отношения были.

– Прошли те времена, Ройхо. Я помню тебя ещё корнетом и честным воином. А теперь передо мной наглый выскочка, который непонятно как пробился к трону и нашёл защиту у императора. Но нас не проведёшь. Мы знаем, кто ты на самом деле, и когда настанет срок, с тебя за многое спросят. Вот сидел бы в своей глухомани, и это было бы правильно. А ты канцлера, который вытащил страну из болота, перед императором опорочил. Думаешь сместить нашего благодетеля? А вот тебе! – Гедмин Сид показал мне кукиш. После чего, направляясь к двери, добавил: – Я говорю с тобой открыто, Ройхо. Ты хоть и бывший, но гвардеец, а потому цени это. Не надо крутить интриги за спиной графа Руге. Если есть плохие мысли или претензии, подойди к нему и словно с отцом родным поговори. Он великий человек, всё поймёт и простит тебя. Поверь, с канцлером и нами, его людьми, надо дружить, а иначе не выжить. Хотя зачем я тебе это говорю? Ты знаешь, на что мы способны, а теперь с нами Канимы и многие другие влиятельные в империи особы. Поэтому притихни, Ройхо, чтобы тебя не было видно, а лучше скажись больным и возвращайся домой. Там тебя никто не тронет. Обещаю.

– Это ваше личное мнение?

– Считаю, что это послание всего «Имперского союза».

– Я подумаю над вашими словами, полковник. Несите дела, я тороплюсь.

Хлопнув дверью, полковник вышел, а я задумался. Со своей колокольни он прав. Раньше между императором и канцлером не было преграды, а теперь она есть. Марк Анхо

приблизил меня и в это же время начал активнее спорить с графом Руге. Естественно, имперцы решили, что именно я настраиваю против канцлера нашего государя, вот и бесятся. А что я могу поделаться? Да ничего. Канцлер сам на разговор не идёт. Он ждёт, когда наступит очередной кризис и Марк, бросив всё, прибежит к нему и попросит о помощи. Тогда-то Руге и выдвинет условия, одним из которых станет моё удаление от двора, а то и смерть. Мне думается, именно такой у них расчёт. И если я прав, они совершают ошибку. Пока имперцы будут ждать благоприятного момента, и обсуждать выскочку Ройхо, мой учитель и Марк создадут орден храмовников. Хотя до этого ещё далеко, и до того часа, когда имперцев возьмут в ежовые рукавицы, ещё надо дожить.

Конечно, есть очень простой вариант – перехватить власть. Можно залить Старый дворец кровью, схватить канцлера и порубить всех известных его сторонников. Но к чему это и кто займёт его место? Кто станет эффективно управлять страной и тратить на это свою жизнь без остатка? Ведь время непростое, идёт война, и в государстве неспокойно. Значит, нам не нужны новые катаклизмы и кризисы. И цель императора не в том, чтобы поднять линейные полки, привести верных воинов в столицу и уничтожить сторонников канцлера, а в том, чтобы сделать Руге и имперцев более контролируемыми. По этой причине я должен себя одёргивать и сдерживать.

Принесли личные дела офицеров Чёрной свиты. Полковник занял своё место во главе стола и, словно ему больше нечем заняться, начал наблюдать за мной, а я разместился с краю и приступил к работе. Папки были не очень толстые, только основные сведения о гвардейцах: родословная, отметки военного лица, послужной список, краткая характеристика, статус на данный момент и список наград. Не густо. Наверное, у Гедмина Сид существовала расширенная картотека, но мне её конечно же не покажут. Ну и пусть. Мне хватало того, что я получил.

Кто меня интересовал? В первую очередь офицеры, которые выпадали из общего строя и чем-то выделялись. Бойцы Чёрной свиты и других дворянских рот конечно же элита. Они аристократы и воины. Тут сомнений быть не могло, отбор шёл жёсткий. Но я хотел найти личность, которая задумывается над тем, что вокруг происходит, а порой даже не соглашается с командованием. И, как мне кажется, несколько человек под критерии подходили. Это из тех офицеров, кто находился в штате роты, а из отставников, которых набиралось полсотни, стоило пообщаться с половиной. Судя по всему, Гедмин Сид вынуждал некоторых офицеров подавать рапорты на увольнение или перевод в линейные части, а иногда поступал проще: отчислял воинов задним числом. Слишком много странностей вылезало. Например, есть резолюция Сиды «Уволен в связи с беспробудным пьянством» – это о человеке, который вообще к спиртному не прикасался. Или «Недостаточно патриотичен» – о бойце, который по приказу «Имперского союза» заколол на дуэлях пять человек.

«Да уж, дела в роте творятся нехорошие, – подумал я, захлопнув последнее личное дело. – Люди уходят из гвардии, а потом с них ещё и деньги пытаются взять. Причём не какие-то там отступные, а часть родового состояния. Это у кого есть казна, имения и поместья. А у кого ничего нет? Что с ними? Они в действующей армии, но вряд ли о них забыли».

– Я закончил, господин полковник. Благодарю за содействие.

Поднявшись, я направился к выходу и услышал в спину:

– Это всё?

– Да.

– И кого ты выбрал, Ройхо?

– Об этом узнаете из приказа, который будет подписан лично императором.

– Чтоб тебя разорвало, – пробурчал Сид.

– Пошёл ты через пошёл, – без всякой злобы негромко отозвался я и вышел.

От казармы Чёрной свиты я направился в расположение Синей роты, а затем Красной. Там меня встретили без радости, но не хамили и перед закрытыми дверями не держали. Так что до вечера я управился и, прежде чем отправиться домой, решил навестить императора и сообщить ему о своих успехах. Однако по пути встретил Юнгица, который сообщил, что Марк сейчас в захваченном нашими войсками городе Кьерасе карает мятежников. Мне туда ехать не хотелось, и со спокойной совестью, подумав, что увижу императора завтра, я двинулся в свой особняк. Мою коляску сопровождали верные кметцы и чародей. Какая-никакая, но защита, и я был спокоен. Мой взгляд рассеянно скользил по лицам людей, которых видел на улицах столицы. Но неожиданно промелькнула знакомая фигура, и я хлопнул возницу по плечу:

– Стоп!

Тот резко потянул поводья, и лошади замерли. Дружинники немедленно окружили коляску кольцом, а чародей приготовил боевой амулет. Однако опасности не было, и, спрыгнув на брусчатку, я окликнул своего брата:

– Айнур!

Я не ошибся, на тротуаре стоял мой кровный родич. Он обернулся, улыбнулся и, протиснувшись через зевак, подошёл.

– Задумался? – спросил я его.

– Да, – признался он и мотнул головой.

– Ты куда сейчас?

– Домой направлялся, за вещами.

– Я тоже домой, поехали.

Брат запрыгнул в коляску, я следом. Отдал команду продолжить движение, посмотрел на брата и поинтересовался:

– Ты один? Где Торопай?

– С ним всё в порядке. Он... – брат покосился на возницу и сделал неопределенный жест рукой, – скажем так, в учебном лагере.

– Значит, вы всё-таки приняли предложение моего учителя? – При постороннем я решил быть осторожнее в словах.

– Да. – Айнур развел руками. – Ты сам говорил, что ему отказать невозможно.

– Было такое, говорил. А ты осознаешь, что это на всю жизнь?

– Хочешь верь, хочешь нет, но перед тем, как ты меня окликнул, именно об этом и думал.

– И что надумал?

Брат тяжело вздохнул:

– Ещё не знаю. Пока я в смятении. В душе радость и есть желание запеть или заорать во всё горло, ведь мне оказана великая честь. И в то же время я чувствую себя одиноким, меня накрывает тоска, а сердце сжимается от недобрых предчувствий. Скажи, у тебя было так же?

Вспомнив свои ощущения, когда узнал, что богиня Кама-Нио избрала меня своим паладином, а рядом находится ламия, я кивнул:

– Да. Я испытал нечто похожее, и мне трудно передать словами всё, что творилось в душе.

– А что чувствуешь сейчас? Ты избавился от постоянного чувства тревоги?

– Теперь я гораздо спокойнее и увереннее в себе. Я стал сильнее и смог перебороть душевные муки, значит, и ты справишься.

– Надеюсь.

– Где вы находитесь? Учитель с вами?

– Не могу сказать. – Он покачал головой.

– Блок?

– Нет. Приказ.

– А сколько вас?

Брат три раза сжал правую ладонь. Выходит, Иллир Анхо набрал уже пятнадцать будущих храмовников. Это только в одном месте.

– Ты, между прочим, кмиты обещал. – Брат покосился на меня.

– А я и не отказываюсь. Когда у тебя будет время, прогуляемся в горы Аста-Малаш. Там кмиты и получишь.

На этом разговор прекратился, и до нашего особняка мы доехали, больше не проронив ни слова. К чему пустая болтовня? Мы понимали друг друга лучше, чем раньше. Теперь у нас было нечто общее. Мы оба являлись паладинами, пусть и разных богов, но близких.

В особняке Айнур быстро собрал вещи, закинул на плечо походную сумку, и мы пожали друг другу руки. После чего он взял коляску и направился к городским воротам. Что характерно, к тем самым, которые выходили к летнему дворцу императора и заповедному Дартанскому лесу.

Глава 5

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 26.05.1407

Ночь. Я находился в саду возле алтаря моих кровных предков. Наблюдал за тем, как испаряется из серебряного кубка смешанное с моей кровью вино, и вспоминал события последних нескольких дней.

Жизнь быстро вошла в новую колею. Я привык к тому, что каждый день посещаю Старый дворец и нахожусь рядом с императором. Приёмы, балы, военные советы, поездки в летний дворец и тренировки в фехтовальном зале. Куда бы император ни направлялся, почти всегда я находился рядом. И однажды Марк сказал, что у меня появилось прозвище. Тень императора – вот как стали называть меня гвардейцы, придворные и столичные дармоеды.

До сих пор ко мне ничто не прилипало. В этом мире я всегда был графом Урквартом Ройхо, и только на Земле, когда служил в армии, был позывной. И вот неожиданность. Меня называли Тенью, и, обдумав сообщение Марка, я решил, что это неплохо. Прозвище нейтральное, просто констатирует факт и явного негатива в себе не несёт. Вот если бы называли Кровавым псом, Палачом, Бешеной собакой, Подлецом, Мерзавцем, Злодеем или Скупцом, возможно, было бы обидно и пришлось бы принять некоторые меры. А на Тень обижаться не стоит, и потому пусть остаётся.

Моя служба шла относительно ровно, ничего чрезвычайного не происходило. Империя продолжала воевать, на всех фронтах воцарилось временное затишье, и экспедиционный корпус генерала Юлия Фарра готовился к броску через океан. Теократ Шаир-Каш заключил с империей очередной «вечный мир», а степняки согласились предоставить наёмников, которые отправятся воевать против республиканцев или ассиров. Владения рода Ратина были порваны на части и поделены между победителями. Часть земель досталась клану Варна и дальним родственникам самозваного короля Хаука Первого, богатые портовые города – имперским олигархам, а рудники – Канимам. Всё складывалось неплохо, и казалось, что вскоре империя вновь, как в былые времена, потопчет врагов и станет страшным кошмаром для соседей.

Однако, несмотря на заметные успехи на фронтах и в деле наведения порядка внутри государства, проблем хватало, и я, как советник государя, знал гораздо больше, чем обычные жители страны. Тут и голод, и смута, и мятежи, и нехватка средств в казне, и воровство, и самоуправство феодалов, и контрабанда, и наркотики, и продажа людей в рабство, и похищение истинных остверов, которых океанские пираты вывозят на острова. Только начни перечислять, и не остановишься.

А тут появился ещё один вопрос к Руге и Каниму: почему после падения дома Ратина империя и лично государь ничего не получили? Как так вышло, что богатейшее герцогство поделили, а Марку Анхо, чьи воины понесли основные потери, ничего не досталось? Вопрос более чем серьёзный. Вот только задать его своим «верным сподвижникам» император не решался, и я его понимал. Самому порой страшно бывает, особенно когда начинал задумываться над тем, в каком осинном гнезде я оказался. Поэтому обо всём государстве пока говорить не стану, а расскажу о том, что касается непосредственно меня как имперского графа и проводника государевой воли.

Во-первых, мои диверсанты наносили постоянные удары по Канимам. Ничего серьёзного, но расслабляться им не давали. То организуют налёт на сталелитейную мастерскую, то караван ограбят, то гонца перехватят, то кого-то из преданных великому герцогу, особо

наглых дворян на дороге подстрелят. И действовали мои ребятки настолько непредсказуемо и осторожно, что пока не попадались. Тем самым мы теребили Канимов, и они, оставив мои северные земли в покое, стянули резервы тайной стражи в Йонар. Говорят, барон Каир впал в немилость из-за появления диверсантов, но это болтовня. Как бы там ни было, Жало Канимов – профессионал высокого уровня и заменить его некем. Великий герцог это понимал и свой гнев на него не выплёскивал. Так что если кому и доставалось, то не Каиру. В этом я был уверен.

Во-вторых, шпионы Балы Керна начали поиск компромата на графа Тайрэ Руге. Он и его люди старались, платили за информацию золотом и добрались даже в глухой городишко Хомпанье, в окрестностях которого родился канцлер. Однако результаты оказались весьма скромными. Граф Руге не имел недостатков, привязанностей и слабостей. К нему не было подходов, и агенты только разводили руками. Родился. Учился. Поступил в военный лицей. Выпустился как один из лучших кадетов. Разорвал все контакты с семьёй, даже на похороны родителей не приезжал, и единственный, с кем общается, двоюродный брат барон Минц. Воевал на границе. Получил ранение и начал восхождение по карьерной лестнице. Вот и всё. Ни пьяных загулов, ни любовниц, ни семьи, ни детей, ни карточных долгов, ни громких ссор, ни дуэлей. Он оказался прозрачным, словно стёклышко, избегал пороков, и казалось, что вся его жизнь посвящена лишь одной цели – службе на благо империи. Но я чувствовал, что точка давления на него есть, и продолжал дергать Балу Керна – ищи, не останавливайся, просеивай знакомых, сослуживцев и всех, кого мы можем опросить, не привлекая внимания «Имперского союза». А Керн в свою очередь подгонял своих агентов. Значит, рано или поздно результат будет.

В-третьих, по моему ходатайству и по приказу императора из штата трёх офицерских рот гвардии было выведено двадцать два офицера. Это те самые, которых я отобрал. И после личной беседы с государем они отправились в Данце, а затем на укромный островок неподалёку. На этом небольшом клочке суши, кроме мощного замка, ранее принадлежавшего пиратскому вожаку Чаносу Безносому, чахлого леса и нескольких родников, не было ничего. Место тихое, малоизвестное, но недалеко от Данце. Это всё играло немаловажную роль, и потому именно там я держал наиболее ценных пленников, а Керн организовал школу подготовки разведчиков и контрразведчиков. Задумка была давняя, ещё в прошлом году собирались обустроить подобное учебное заведение, военный лагерь для новобранцев и курсы подготовки моряков. Но только после появления офицеров из военной свиты императора школа тайных стражников заработала в полную силу. Из дворян начнут готовить бойцов невидимого фронта, и хотя бы половина должна пройти полный курс обучения. А до тех пор они будут оставаться на острове без связи с близкими и под присмотром оборотней, чародеев и кметцев. Кстати, это лишь первая партия учеников.

В-четвёртых, вёлся сбор информации на людей из списка императора. И делом это оказалось нелёгким. У меня не хватало агентов, а означенные персоны были разбросаны по разным материкам, городам и весям. Проще всего с дворянами, которые находились в Грасс-Анхо, они рядом. А что с теми, кто жил в глуши? Приходилось ждать, пока тайные стражники пришлют весточку. А потом шёл процесс обработки сведений. Все это замедляло нас, но в итоге мы справились. И в самое ближайшее время я собирался встретиться с отставными гвардейцами, которые пострадали от репрессий канцлера и великого герцога. Разумеется, не дома, а на одной из конспиративных квартир в Грасс-Анхо. Приглашения им уже отправлены, и если они доверятся мне, то должны появиться в столице. Возможно, даже этой ночью.

В-пятых, было много текучки. Я проконтролировал отправку кметских партизан и моих воинов под командованием оборотня Найгера Ай-Мэкки в Маирские горы. Просмотрел доклады с производств, которые из-за нехватки специалистов разворачивались слиш-

ком медленно. Вызвал к себе в помощь Нунца Эхарта и Вирана Альеру. Получил информацию на мадам Ивэр, которая со своими девочками находилась в Ратинбурге и работала на барона Аната Каира. Отвёз на перековку трофейные клинки из метеоритного металла. Принял десять магических связистов с объекта «Ульбар» и передал их в распоряжение государя. По просьбе Тима Теттау, моего книжника и летописца, попросил у императора допуск в его личную библиотеку, между прочим не имеющую никаких ценных раритетов, ибо предшественники канцлера Руге украли и продали всё самое интересное. А также встретился с госпожой Кэрри Ириф, которая сообщила, что жрецы Сигманта Теневика, среди которых её муж Алай Грач не последний человек, догадываются о том, что мы замысливаем. Они сообщили, что поход за океан задуман с целью ослабить имперские религиозные культы, и предупреждают: не надо их трогать, ибо Сигмант, как и его последователи, всегда находился в нейтралитете.

И в-шестых, мы с ламией, когда было свободное время, развлекались. Я говорю не о сексе, потому что с ним что-то не ладилось. Вроде бы я не прочь, и девушка готова. Однако каждый раз нам что-то мешало. Судьба словно смеялась над нами и постоянно одёргивала. Поэтому вместо того, чтобы заниматься любовными утехами и проводить ночь, как все нормальные люди, в постели, мы облачались в полевые комбинезоны имперских разведчиков и начинали охоту на шпионов, которые следили за моим столичным особняком. Как я уже отмечал ранее, за мной следили не только люди канцлера и Канимов. Ещё засветились агенты великого герцога Ульрика Варны, верховного патриарха Ловитры, командора школы «Торнадо» Асима Вишнера и магната Вара Виглица. Это только те, кого мы смогли идентифицировать, а помимо них работали ещё три-четыре группировки.

Короче, агентов вокруг было много. Они сняли все свободные комнаты в доходных домах неподалеку, устроились на службу к моим соседям и нелегально обосновались на крышах окрестных зданий. Меня обкладывали со всех сторон, и дошло до того, что агенты вынудили местных уличных торгашей и наёмных извозчиков покинуть район. Это показатель силы, ибо столичная гильдия извозчиков такая мафия, что с ней даже авторитетные воры из Чёрного города никогда не связывались. При этом между шпионами происходили постоянные конфликты, и пару раз доходило до поножовщины. Честно говоря, я впервые столкнулся с конкуренцией среди шпионов и такой ожесточённой борьбой.

Посмотрев на то, что вокруг происходит, я решил, что с беспределом пора заканчивать. Район у нас хороший, тихий, и соседи у меня – добропорядочные остверы, сплошь бароны или купцы. А тут такой наплыв околкриминальных личностей, большинство из которых на звание рыцаря плаща и кинжала никак не тянуло. Это непорядок. Следовало провести чистку, и мы с Отири перешли к активным действиям.

Конечно, можно сказать, что граф Ройхо ещё не наигрался в военные игры и с жиру бесится. Зачем ему это, если у него есть тайные стражники? А затем, что не всё можно доверить Керну, у которого не хватало людей, и каждый выход в ночь я воспринимал как тренировку, во время которой перенимал у Отири что-то новое и получал знания из забитых в меня учителем информационных пакетов. И как только ночь окутывала столицу, под покровом тьмы и «Покрывала невидимости» мы покидали особняк, ловили шпионов и вытряхивали из них сведения. Кто послал? Сколько заплатили? Кому непосредственно подчиняется агент? Кого из конкурентов успел заметить? О чём уже доложил? Какие получил указания?

Как показала практика, настоящий тайный агент, являющийся профессионалом своего дела, попадая в плен, в молчанку не играет. Солгать может, это у них в крови, но мы могли отличить ложь от правды, и после небольшого физического воздействия в область лица или печени, шпион выкладывал всё, что знал и о чём только догадывался. А затем соглашался стать двойным агентом и клялся верно служить новому хозяину. Однако мы никому не верили, кто один раз предал, тот и второй и третий раз клятву нарушит. Ради жизни и

сохранения здоровья шпион готов на очень многое, а исключения из правил чрезвычайно редки. Это удел настоящих патриотов, вроде советских подпольщиков-молодогвардейцев или религиозных подвижников. А профи тем от любителей и отличаются, что чётко понимают все последствия отказа от сотрудничества и, оказавшись в ловушке, собирают информацию и начинают искать лазейку.

В общем, мы словам шпионов не верили, свои лица не открывали и себя никак не обозначали. Просто конкуренты – и точка. Рекомендуем покинуть район и никогда здесь больше не появляться, а иначе будет худо. Для нас главное – информация, без смертоубийства и серьёзных увечий. Пришли, пообщались, предупредили и ушли. Тихо и спокойно, совмещая развлечение с пользой. За три ночи посетили пятерых агентов и собирались продолжать в том же духе.

Вот такими делами я занимался в последние деньки, и, не считая мелочей, меня всё устраивало...

«Уркварт, – услышал я мысленный посыл ламии, – я дома. Где ты?»

«В саду», – отозвался я.

Ламия появилась через минуту, села рядом и кивнула на опустевший кубок:

– Хотел с духами предков пообщаться?

– Да.

– И как?

– Никак. Они всё слышат и жертву принимают, но не отзываются. Раньше духи мне часто помогали, видения посылали или нащёптывали на ухо, кто враг, а кто друг. А теперь – тишина.

– Это из-за гибели Кама-Нию и Неназываемого. Проходы между мирами работают плохо.

– Знаю. – Приобняв девушку за плечи, я вдохнул аромат её волос и спросил: – Как день прошёл?

Она плотнее прижалась ко мне.

– Весь день вместе с Кэрри мотались по храмам и разговаривали с настоятельницами. Многие в смятении, и их вера поколебалась, приходится объяснять, что произошло. А вечером общалась с матерью.

– Наверное, опять меня обсуждали?

– Нет. Через пару дней в храм Улле Ракойны, который возле твоего замка, прибудет посольство северян – старые вожди и ламии со своими паладинами.

– Наконец-то. Что-то долго они добирались.

– Путь не близкий. Пока собрались да пока северные пустоши пересекли. Они были в дороге больше двух месяцев.

– Всё равно долго. Могли собраться вместе и открыть портал.

– По дороге они навещали племенное сообщество Десять птиц.

– Демонов и вождей-изменников убивали?

– Да.

– И что теперь, они хотят увидеть императора?

– Ага. С тем условием, что встреча пройдет тайно, в твоём храме Ракойны и при посредничестве Иллира Анхо.

– Императора на встречу вытащить можно. Он посольство северян давно ожидает. Только место придётся изменить.

– Почему?

– К замку Ройхо добираться долго, сутки от Изнара, и это при хорошей погоде, на сменных лошадях. И что немаловажно – часть пути по землям Канимов.

– Действительно, проблема. И что ты предлагаешь?

– Данце. Там тоже есть храм Улле Ракойны и на остров с материка можно перебраться на кораблях моей эскадры, тем более что несколько экипажей укомплектовано нанхасами из рода Океанского Ястреба.

– Послы это примут.

– Значит, задержка ещё на три дня. А Иллир уже знает о скором прибытии посольства?

– Думаю, да. Это с нами он не общается, потому что мы справляемся, а с нашими предводительницами постоянно встречается. Так мне мама сказала.

– Понятно.

Мы замолчали. Над городом проплывала луна. Призрачный свет озарял всё вокруг, с реки тянуло сыростью. Спать не хотелось, привык ночами бодрствовать, и я подумал, что могу предложить Отири пройти в мой кабинет и выпить немного вина с пряностями. А потом уже как сложится. Однако она меня опередила, отстранилась и спросила:

– На охоту за шпионами сегодня пойдём?

– Разумеется, – улыбнулся я. – Пошли собираться. С кого сегодня начнём?

– С того долговязого, который в крайнем доме слева комнату снял. Или лучше с продавца зелени.

– Ты говоришь о толстяке с ухоженными руками, который не отличает сельдерей от петрушки и не знает, что такое красный лук?

– Точно, о нём. Кстати, я за ним магического следопыта посылала, и мне известно, где он живёт. В подвале старого зеленщика в шести кварталах от нас, на Медвяной улице.

– Далековато.

– На сегодня он самый интересный вариант. Свежий и неопытный агент. Прямо подарок, таких ломать интересно, и болтают они много.

– Будь по-твоему, – согласился я, и мы направились в дом, переодеваться и готовиться к ночной прогулке.

Сборы были недолгими. Натянул комбинезон, на голову накинул капюшон. При себе сумка демона, пара метательных ножей, кинжал и притороченный за спину ирут. Признаюсь, не было привычки так носить меч, неудобно, но если идти на диверсионную работу или в разведку, надо приспособливаться. Часто приходится карабкаться по стенам, отсюда смещение любимого клинка, который я не хотел менять на более удобный и практичный корт.

Через пятнадцать минут мы с Отири снова встретились в саду. Этой ночью решили выдвигаться через особняк моего соседа барона Тангра. Примечательный, кстати, человек. Когда я только переехал в родовой особняк Ройхо, на улице его подстерёг арбалетчик, патлатый студент, любовник жены барона. Он выстрелил, арбалетный болт попал Тангру в пах. Барона спасли маги-целители, но с тех пор он стал импотентом. Вроде бы жить дальше уже неинтересно, и после такого горя, случалось, некоторые на себя руки накладывали. Однако Тангр оказался не из таких. Он развёлся с женой, разогнал своих прежних друзей, бедных шевалье, пьяниц, распутников и болтунов, а затем ударился в философию. Об этом мне сообщали агенты Керна, присматривающие за моими соседями. А недавно я узнал, что барон написал научный труд под названием «Понимание сознания. Материальность против духовности». Так мало того, он его издал, и этот труд стал популярен в высшем свете. Говорят, весьма занимательная работа, со свежим взглядом на давным-давно разработанный пласт философии. При случае надо хотя бы просмотреть, а то при дворе много разговоров, а я не понимаю, о чём речь.

– Давай, – прошептал я, подставляя для Отири плечи.

Словно кошка, ловко и бесшумно, ламия вскарабкалась на меня и потом на стену между двумя особняками. Я подпрыгнул, зацепился за камень и подтянулся. Отсюда мы спрыгнули в сад соседа, как раз между цветниками, и огляделись. Пока тихо.

Ламия набросила на себя невидимость и замерла. Она ждала – сегодня мне предстояло самому себя спрятать, и всё получилось. Правда, не с первого раза. Заклятие было сложным и требовало большой концентрации. Однако чем дальше, тем лучше получалось, и когда меня окутало «Покрывало невидимости», а ведьма удовлетворённо кивнула, мы двинулись в глубь соседского сада.

Прошли по аллее, миновали домик садовника и проскочили мимо будки, в которой спал здоровенный волкодав. Он только глухо зарычал, но не залаял. Видимо, почуял ламию, а у неё контакт с животными хороший. Да чего там скромничать, отличный, ибо ведьму не то что псы, а даже львы и пантеры из имперского зверинца боятся и при необходимости слушаются.

Проскочив сад, вышли к противоположной стене. Я опять помог ведьме взобраться наверх и подтянулся сам. Затем спуск – и мы оказались между двумя тёмными мрачными зданиями в узком проулке. Тишина. Никого. В воздухе запах нечистот и гниющего мусора.

Ламия вела меня, я доверял её чутью. Она махнула рукой, и мы вдоль стены, бегом двинулись к пятнышку света в конце прохода. Без шума отмахали полсотни метров и остановились. Я выглянул из-за угла и осмотрелся. Свет уличных фонарей, который показался мне нестерпимо ярким, заставил прищуриться, но не помешал осмотреться. Справа три городских стражника расслабленной походкой двигаются по тротуару и о чём-то переговариваются. Слева потёртая дамочка, осматривающая, как и я, улицу. Судя по испуганному выражению лица, с которым она смотрела на стражников, короткой цветастой юбке и дешёвым бусам на шее, проститутка из Чёрного города, каким-то чудом попавшая в центр столицы.

Опасности нет, однако наблюдатели должны быть, и, ещё раз окинув взглядом улицу, я их заметил. У перекрёстка, который мог вывести к моему особняку, доходный дом, и в окне на третьем этаже дрогнула шторка. И на самом перекрёстке появился молодой парнишка, одет хорошо, словно ночной гуляка, но на шлюшку, которая бросилась к нему и завертелась вокруг, отреагировал необычно. Он оглянулся и залепил ей звонкую пощёчину, схватил её за растрёпанные волосы и что-то прошипел в лицо. После чего она испуганно взвизгнула и скрылась в темноте, а паренёк продолжил прогулку, тридцать метров в одну сторону и столько же в другую.

– Что там? – не выдержав, прошептала ламия и прикоснулась к моему плечу.

– Вижу двоих, один в доме у перекрёстка и ещё один на улице, – снова спрятавшись в темноту, отозвался я. – А у тебя что?

– Чувствую поисковый артефакт на применение магии.

– Вчера его не было?

– Нет.

– Думаешь, нас пытаются отследить?

– Не знаю. Скорее всего.

– Идём дальше?

– Да.

Выдохнув, я покинул укрытие и перебежал на другую сторону улицы. Невидимость, конечно, дело хорошее, но если среди агентов появился чародей, специально заточенный на обнаружение меня и Отири, она не спасёт. Хотя шансы на это минимальные, поскольку наши заклятия не современные новоделы, а староимперские. Сейчас такие мало кто применяет. Как сказал Иллир, чародеев стало больше, а качество обучения упало.

Теперь ламия проскочила открытое пространство.

Не задерживаемся, своим ключом открываем неприметную дверь и ныряем в тёмный подвал. Он имеет второй выход, и мы про него знали, а ключ ещё вчера был украден у владельца дома моими агентами. Ценностей в подвале никаких, разбитые бочки и хлам, который хозяин доходного дома не собирался разгребать. Нам это на руку, ворами здесь делать

нечего. И, переступив через волчий капкан, мы подошли к другой двери, откинули засов и выбрались на следующую улицу.

Свернули за ближайший угол и, миновав два квартала, оказались на Медвяной улице, не такой освещённой, как наша, и классом пониже. В основном здесь проживали лавочники, богатые студенты и разорившиеся дворяне. Так себе район, хотя относительно тихий и спокойный, а главное, это всё ещё центр Белого города.

– «Зеленщик» живёт вон там. – Ламия ткнула пальцем в пятиэтажный дом в сотне метров от нас. – Вход со двора.

– Сразу идём? Или осмотримся?

– Сначала разведка. Хотя нас здесь не ждут. Не должны.

– Но ты всё-таки прислушивайся к своим чувствам.

– Я всегда начеку.

Мы направились к нужному дому, но двигались не прямо, а по кругу. Ламия права: сразу соваться к шпиону, или кто он там, не стоило. Перед этим разведка.

Окрестности обошли за полчаса. Время полночь, а мы бодрячком. Бродили, словно два призрака, и отмечали точки отхода, удобные подходы и места для наблюдения. В общем, шпионская романтика, как она есть. И когда мы вошли во двор пятиэтажного доходного дома, оставалась самая малость – открыть дверь жилого подвала при помощи тонкого стилета, просунув сквозь щель клинок и подняв запорный брус, и проникнуть внутрь. Однако нас опередили. Во дворе появилась группа из пяти человек. Они были одеты небогатыми горожанами и имели при себе короткие клинки. Вот только манеры у них были особые, выдающие тревожных людей. Слишком часто они оглядывались и при входе во двор в тени оставили двоих караульных. А остальные, обнажив оружие, подошли к «нашему» подвалу и уверенно заколотили в дверь кулаками.

– Чего шумите, спать честным людям мешаете?! – Открылось на втором этаже окно, и показался дородный красномордый мужик с масляным фонарём в руках. – Я сейчас стражу вызову!

– Заткнись! – нисколько не испугавшись, отозвался один из ночных посетителей. – Мы и есть стража! А ты покрываешь преступника! Подожди! Закончим с ним и тобой займёмся! Ответишь на несколько вопросов, боров! – В его голосе было столько уверенности и угрозы, что хозяин дома моментально захлопнул окно и затих, а из-за двери подвала раздался испуганный голос «зеленщика»:

– Кто?!

– Открывай, городская стража!

Дверь открылась, сразу видно непрофессионала, который не продумал путь отхода.

Двое пришлых вломились внутрь, а один остался снаружи. Из подвала донеслись шум, вскрики и ясно различимые звуки ударов.

– Что ты об этом думаешь? – прошептала ламия.

– Это явно не стражники. Ни к чему им на службе переодеваться в гражданское платье, это запрещено приказом коменданта города.

– Давно запрещено?

– Лет триста уже, и стража блюдёт себя крепко. Выходит, это либо тайная стража канцлера, которая прикидывается городскими охранниками, либо воры. Никто другой так нагло вести себя не станет.

– И как поступим? Отдадим «зеленщика»?

– Давай мимо охранника проскользнём и послушаем разговор.

Девушка кивнула, и мы приблизились к двери. Я кинул в сторону камешек, караульный обернулся на стук, и у нас получилось проскочить мимо так, что он ничего не услышал. Увидеть нас неподготовленному человеку невозможно, только при наличии очень хорошего

и дорогого амулета. А вот наши запахи и шум шагов скрыть сложнее. Бывало, что невидимок подобным образом ловили: по дуновению ветерка стрелок вскидывал арбалет, стрелял и попадал. Случайность. Отсюда наша предосторожность.

По крутым ступеням спустились в просторный подвал и оказались в комнате «зеленщика». Постель разбросана, на сыром полу вскрытый сундук и несколько тряпок. А в углу – сжавшийся в комок толстый мужчина в одной ночной рубаше. Рукавом он вытирал кровь, которая сочилась из разбитого носа, а над ним нависли «гости», надо отметить, крепкие мужчины с характерно набитыми костяшками пальцев.

– Не надо, не бейте, – взмолился «зеленщик».

Один из амбалов презрительно скривился и ногой пнул его в живот, а второй прорычал:

– Говори правду, кто ты?!

– Я всё скажу... Скажу-скажу... – зачастил квартирант. – Не надо насилия...

– Так говори! Не тяни!

– Я ассирский дворянин, барон Себастьян Баго.

– А зачем здесь находишься и почему такой маскарад устроил?!

– Я прибыл, чтобы найти поддержку... Не получилось... За мной погоня... Мои спутники погибли... И я затаился... А потом стал искать встречи с графом Ройхо...

– Почему именно с Ройхо?!

– Говорят, он новый фаворит Марка Анхо, и я боялся... Прятался... Надеялся, что он меня защитит...

– От кого защитит?

– От людей короля Унеча и вампиров...

– Ты уже разговаривал с графом?!

– Нет... Он проехал на коляске, а я растерялся и даже окликнуть его не успел...

Мнимые стражники переглянулись, обменялись кивками, и старший отдал приказ:

– Это тот, кого мы ищем. Пакуем клиента. Руда Коготь с ним разберётся.

Кто такой Руда Коготь, я знал, крутой воровской авторитет, которого не получилось прикончить, когда гвардия и линейная пехота зачищали от преступников Чёрный город. Говорят, весьма неприятный тип, и у него в подчинении около сотни хорошо подготовленных бойцов. Но важнее другое. «Зеленщик», как мы с Отири и предполагали, совсем не тот, за кого себя выдает. Он ассир благородных кровей, но что спасается от вампиров – это чушь. В столице остверов, где много жрецов и магов, кровососам делать нечего. Только старые опытные твари могут выжить в Грасс-Анхо, и то недолго, всё равно их найдут и убьют. И барон искал встречи со мной, а попался вора, которые на него охотились целенаправленно. Плохо. Однако отдавать ассира вора я не собирался. И какой из этого вывод?

Я не успел ответить на вопрос, который сам себе задал. Опять включилось подсознание, и тело отработало раньше, чем получило команду мозга. Два шага к ближайшему бандиту.левой рукой я обхватил его за шею, а правой вытащил из ножен кинжал и воткнул между рёбрами, как раз в сердце. Второго, рукояткой ножа ударив противника в висок и проломив хрупкую кость, свалила ламия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.